

Генеральная Ассамблея

PROVISIONAL

A/40/PV.110
13 December 1985

RUSSIAN

Сороковая сессия

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О СТО ДЕСЯТОМ
ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк,
во вторник, 10 декабря 1985 года, в 10 ч. 30 м.

Председатель:

Г-н ХЭПБЕРН
(заместитель Председателя)

(Багамские
Острова)

МОРСКОЕ ПРАВО [36]

- а) доклад Генерального секретаря
- б) проект резолюции

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, Департамент по обслуживанию конференций (Chief of the Official Records Editing Section, Department of Conference Services, room DC2-0750, 2 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

85-64660/A

В отсутствие Председателя г-н Хэпберн (Багамские Острова, заместитель Председателя, занимает место Председателя.

Заседание открывается в 11 ч. 00 м.

ПУНКТ 36 ПОВЕСТКИ ДНЯ

МОРСКОЕ ПРАВО

- а) ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ (А/40/923)
- б) ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ (А/40/L.33)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я предоставляю слово представителю Кении, который желает представить проект резолюции А/40/L.33.

Г-н МУДХО (Кения) (говорит по-английски): В соответствии с пунктом 36, озаглавленным "Морское право", Генеральная Ассамблея рассматривает сегодня утром проект резолюции А/40/L.33, соавторами которого являются 53 государства. В этом документе не перечислены два других соавтора - это Сингапур и Таиланд. Другие представители могут добавить к числу соавторов свои страны.

От имени делегаций государств-авторов я имею честь, за которую я благодарен, представить проект резолюции. Как обычно, это плод длительных консультаций заинтересованных делегаций. Естественно, это компромиссный проект, который является не чем иным, как общим знаменателем различных интересов, и поэтому, естественно, не может удовлетворить всех ожиданий. Прежде всего я хотел бы поблагодарить все делегации, которые приняли участие в обсуждении этого проекта резолюции, за их сотрудничество и дух компромисса.

Уже в третий раз Генеральная Ассамблея вынуждена заниматься таким проектом резолюции после принятия в Монтего Бей, Ямайка, Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Поэтому предмет не нов; не ново и содержание проекта резолюции.

(Г-н Муджо, Кения)

Как обычно, в пунктах преамбулы напоминаются соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи по вопросу и принципам, подчеркнутым в Конвенции.

Пункт 1 постановляющей части вновь напоминает историческое значение Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, которая является важным вкладом в укрепление мира, справедливости и прогресса для всех народов мира.

Пункт 2 постановляющей части выражает удовлетворение Генеральной Ассамблеи по поводу увеличения ратификационных грамот, сданных на хранение Генеральному секретарю, число которых на данный момент составляет 25. В проекте резолюции в том, что касается пункта 2 преамбулы, говорится о 24 ратификациях, но с момента подготовки число ратификационных грамот возросло до 25. Я прошу представителей учесть это изменение, что сделает проект резолюции соответствующим докладу Генерального секретаря (А/40/923).

Пункт 3 постановляющей части содержит призыв ко всем государствам, которые еще не сделали этого, рассмотреть вопрос о ратификации Конвенции или присоединении к ней в возможно кратчайшие сроки, чтобы обеспечить эффективное вступление в силу нового правового режима использования моря и его ресурсов.

Пункт 4 постановляющей части содержит призыв ко всем государствам сохранять единый характер Конвенции и принятых в этой связи соответствующих резолюций.

Пункт 5 постановляющей части принимает к сведению Декларацию Подготовительной комиссии для Международного органа по морскому дну и Международного трибунала. Я хотел бы обратить внимание представителей на доклад Генерального секретаря (А/40/923) и, в частности, на пункты I09–II2, в которых идет речь о сути Декларации и о заявлении Председателя о ее принятии.

В пункте 6 постановляющей части содержится призыв ко всем государствам воздерживаться от действий, которые подрывают Конвенцию или наносят ущерб ее целям и принципам. Этот пункт

(Г-н Мупхо, Кения)

постановляющей части касается любых действий, которые могли или могут быть осуществлены в будущем, с тем чтобы нанести ущерб Конвенции или ее целям и принципам.

Пункт 7 постановляющей части содержит призыв к государствам учитывать положения Конвенции при принятии национального законодательства, чтобы такое законодательство не имело целью исключить или изменить правовое воздействие положений Конвенции.

Пункт 8 постановляющей части содержит призыв к скорейшему принятию правил регистрации первоначальных вкладчиков, чтобы обеспечить эффективное осуществление резолюции II третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву, включая регистрацию первоначальных вкладчиков. Выражается надежда, что Подготовительная комиссия сможет принять в ближайшее время правила регистрации первоначальных вкладчиков и тем самым обеспечить эффективное осуществление резолюции II, включая регистрацию первоначальных вкладчиков.

В пункте 9 постановляющей части выражается признательность Генеральной Ассамблеи Генеральному секретарю за эффективное осуществление центральной программы по вопросам морского права в соответствии с главой 25 среднесрочного плана на период 1984-1989 годов. Отрадно отметить, что деятельность, указанная там, продолжала эффективно осуществляться. Генеральный секретарь через посредство своего специального представителя посла Сатия Нандана и его сотрудников проделал большую работу по вопросам, касающимся морского права, и заслуживает, по моему мнению, нашей признательности и поощрения.

В пункте 10 постановляющей части выражается далее признательность Генеральной Ассамблеи Генеральному секретарю за доклад, подготовленный в ответ на просьбу, содержащуюся в резолюции 39/73 Генеральной Ассамблеи, и содержится просьба к Генеральному секретарю продолжать осуществлять изложенную в нем деятельность, а также деятельность по укреплению нового правового режима моря,

(Г-н Мупхо, Кения)

уделяя при этом особое внимание работе Подготовительной комиссии для Международного органа по морскому дну и Международного трибунала по морскому праву, включая осуществление резолюции II третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Как помнят представители, в резолюции II речь идет о защите первоначальных капиталовложений в первоначальную деятельность, связанную с разработкой полиметаллических конкреций.

В пункте 11 постановляющей части Генеральной Ассамблеи предлагается утвердить программу заседаний Подготовительной комиссии на 1986 год. В течение наступающего года Подготовительная комиссия должна провести заседания в Кингстоне, Ямайка, с 17 марта по 11 апреля, а также летом заседания в Женеве, Кингстоне или Нью-Йорке. Как теперь стало обычным, Подготовительная комиссия примет решение о месте проведения летнего заседания в ходе весенней сессии. Поэтому вопрос о месте проведения летнего заседания будет решен Подготовительной комиссией в ходе ее весенней сессии в Кингстоне в следующем году.

(Г-н Мудхо, Кения)

В пункте I2 постановляющей части содержится призыв к Генеральному секретарю продолжать оказывать государствам помощь в деле осуществления положений Конвенции и в разработке последовательного и единообразного подхода к предусмотренному в ней новому правовому режиму, а также в их национальных, субрегиональных и региональных усилиях, направленных на полную реализацию выгод от Конвенции, и предлагается учреждениям и органам системы Организации Объединенных Наций осуществлять сотрудничество и оказывать помощь в этих усилиях.

Это налагает на Генерального секретаря важную ответственность, и эта ответственность приобретает особую значимость по мере того, как государства приступают к осуществлению Конвенции, особенно в отношении районов, находящихся под национальной юрисдикцией. Важно, чтобы Генеральный секретарь давал советы и оказывал помощь государствам, с тем чтобы они могли разрабатывать практику, которая была бы сопоставимой и единообразной в том, что касается Конвенции. Одинаково важно, чтобы государства могли иметь возможность получать максимальные выгоды от Конвенции и включать в свои общие национальные программы развития планы развития морских ресурсов.

В пункте I3 постановляющей части Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря представить Генеральной Ассамблее на ее сорок первой сессии доклад о положении дел в отношении Конвенции и об осуществлении настоящей резолюции. В последнем пункте, пункте I4 постановляющей части, Генеральная Ассамблея постановляет включить в предварительную повестку дня своей сорок первой сессии пункт, озаглавленный "Морское право".

Позвольте мне сейчас сделать несколько замечаний относительно Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Цель Конвенции создать и разработать международное право, которого,

(Г-н Мудхо, Кения)

как известно, не было или оно было в запутанном состоянии; Конвенция закладывает разумные основы для гармоничного использования океанов и для эффективного сотрудничества в использовании гигантского международного пространства; она устанавливает условия для справедливости и процветания для всех; Конвенция создает механизм для мирного урегулирования споров как существующих в настоящее время, так и потенциальных. Тем самым, Конвенция создает единственную и уникальную возможность предотвратить вероятное появление мировых конфликтов, масштабы и последствия которых могут быть лишь очень печальными.

Следует подчеркнуть, что Конвенция является итогом тяжелых и длительных переговоров и подлинной попыткой сбалансировать различные интересы. Конвенция способствует улучшению перспектив развивающихся стран получать выгоды от ресурсов моря для своего развития и в то же время делает довольно щедрые уступки экономически более развитым государствам.

Я лично участвовал в переговорах в ходе нескольких сессий Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву и посему убежден, что нынешнему тексту Конвенции альтернативы нет и не может быть никакого оправдания для какого-либо государства, которое не желает присоединиться к Конвенции или не желает уважать тот пакет, который мы с таким трудом разработали.

Поэтому я хочу от имени авторов - и я полагаю, что я выражаю чувства многих делегаций, присутствующих здесь, - и, присоединяясь к Генеральному секретарю, выразить наше удовлетворение увеличением числа ратификационных грамот, сданных на хранение Генеральному секретарю. Мы надеемся, что 60 ратификационных грамот, которые требуются для вступления в силу Конвенции, будут сданы в ближайшем будущем, мы полагаем, что, как сказал Генеральный секретарь 10 декабря 1982 года, когда Конвенция была открыта для подписания в Монтего-Бей, что эта Конвенция действительно преобразовала

(Г-н Мудхо, Кения)

политическую карту мира и будущие события в области морского права будут, несомненно, вращаться вокруг этой Конвенции.

В завершение я хочу вновь повторить то, что я сказал в начале своего выступления - что этот проект резолюции является результатом трудных и длительных консультаций среди многих заинтересованных делегаций. Это результат компромисса, достигнутого в ходе этих консультаций, а также искренняя и практическая попытка сбалансировать различные точки зрения. Это не попытка полностью отразить точку зрения какого-либо одного государства или какой-либо одной группы государств, а это попытка отразить различные интересы. Поэтому я призываю все делегации, присутствующие здесь, не открывать вновь консультации, которые привели к разработке данного проекта резолюции, делая заявления, отходящие от духа и буквы этого проекта. Такие заявления могут послужить лишь только отправным моментом для заявлений, в которых будет излагаться противоположная точка зрения, что тем самым поставит под угрозу деликатный консенсус, имеющийся сейчас в отношении этого проекта резолюции. Я уверен, что делегаты не хотят, чтобы это произошло.

Учитывая эти замечания, я представляю этот проект резолюции на рассмотрение Генеральной Ассамблеи и надеюсь, что Ассамблея подавляющим большинством, если не единодушно, примет этот проект резолюции.

Г-н ЛУПИНАЧЧИ (Уругвай) (говорит по-испански): Уругвай является одним из авторов проекта резолюции A/40/L.33 по морскому праву, где речь идет о весьма важном достижении в области кодификации и прогрессивного развития международного права, что было осуществлено Организацией Объединенных Наций или под ее эгидой.

Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву, принятая подавляющим большинством государств, которую к концу периода, открытого для подписания, ратифицировало 159 государств,

(Г-н Лупиначчи, Уругвай)

является результатом гигантских усилий по разработке подлинного кодекса морского права с учетом всех аспектов, касающихся использования морей и океанов и их недр, исследования, эксплуатации, защиты и развития живых и неживых ресурсов, научных исследований морей и океанов, защиты морской среды, - короче говоря, регулирования всей деятельности человека в морском пространстве как государств, так и международными организациями или, в соответствии с обстоятельствами, общественными или частными предприятиями или лицами.

Несмотря на растущую и подавляющую поддержку, которой пользуется Конвенция, как говорится в проекте резолюции A/40/L.33, мы должны отметить, что эта Конвенция еще не была подписана незначительной, но весьма важной группой государств.

Более того, мы не можем игнорировать определенные попытки подорвать режим, создаваемый Конвенцией, в частности, касающийся дна морей и океанов, а также их недр, находящихся вне пределов национальной юрисдикции, а также ресурсов этого пространства, которые в соответствии с резолюцией 2749 (XXV) являются общим наследием человечества.

В проекте резолюции A/40/L.33 выражается в этой связи глубокая и справедливая обеспокоенность.

(Г-н Лупиначчи, Уругвай)

Уместно напомнить декларацию, принятую 30 августа сего года Подготовительной комиссией Международного органа по морскому дну и Международного трибунала по морскому праву. В этой декларации заявляется, что единственным режимом для исследования и эксплуатации района и его ресурсов является режим, созданный в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву и соответствующими резолюциями, принятыми на третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву; и что любые претензии, соглашения или действия, касающиеся района и его ресурсов, предпринятые вне рамок Подготовительной комиссии, которые не совместимы с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву и ее соответствующими резолюциями, не будут признаваться.

Моя делегация согласна с содержанием этой декларации, которая отражает мнение широкого большинства государств - членов международного сообщества - мнение, неоднократно выраженное на различных форумах, начиная с третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву, воплощенное в документах, выпущенных многими государствами или группами государств, включая Группу 77, и разделяемое широким большинством делегаций, участвующих в работе Подготовительной комиссии.

Попытки, на которые имеется ссылка в декларации, могут нанести неисчислимый ущерб стабильности международных отношений, что таким образом поставит под угрозу перспективы осуществления целей обеспечения мирных и гармоничных отношений между государствами в морских просторах. Прежде всего, эти попытки не только подрывают режим, предусмотренный в Конвенции для района морского дна, но также подрывают Конвенцию в целом, оказывая серьезное влияние на ее единый характер. Конвенция создает правопорядок, который координирует многие, подчас противоположные, интересы государств в отношении морей и океанов. Эта координация, достигнута с помощью неустойчивого равновесия интересов как государств, так

(Г-н Лупиначчи, Уругвай)

и международного сообщества в целом в соответствии с данными принципами и приоритетами. Это неустойчивое равновесие изменяется или нарушается, когда одна часть единого порядка Конвенции нарушается.

Таким образом, в действительности подвергается угрозе возможность эффективного создания такого правопорядка на морях, который гарантирует их справедливое и рациональное использование и их равноправное развитие, и потому гарантирует мир. Однако имеется и другой ущерб, а именно - чувство разочарования, испытываемое Организацией Объединенных Наций и международным сообществом в связи с усилиями по достижению прогресса на пути к международному миру и безопасности.

Полное и всемирное осуществление правопорядка на морях, так тщательно разрабатываемое почти в течение десятилетия, является целью, которая подвергает испытанию способность нашей Организации выполнить ее основополагающие цели.

Цель моей делегации не заключается в том, чтобы нарисовать мрачную картину; скорее мы хотим привлечь внимание к этим опасностям. Но мы должны также подчеркнуть позитивные элементы, которые стали чрезвычайно очевидными после принятия Конвенции.

Во-первых, имеет место поддержка возрастающего числа государств и образований. Это явно проявилось в 159 подписях и 25 ратификациях, переданных Генеральному секретарю. Моя делегация хочет объявить, что Уругвай уже приступил к внутренним конституционным процедурам, которые приведут к ратификации Конвенции.

Ежегодное увеличение числа стран, ратифицировавших Конвенцию, которое уже составляет 40 процентов числа, необходимого для вступления Конвенции в силу, безусловно является еще одним позитивным элементом. Кроме этого, даже еще до вступления ее в силу, Конвенция оказывает значительное влияние на все аспекты морского права,

(Г-н Лупиначчи, Уругвай)

а также на морские вопросы в целом. На это указывается в интересном докладе Генерального секретаря, содержащемся в документе A/40/923 от 27 ноября 1985 года. Моя делегация полностью осознает тот объем работы, который отражен в этом докладе, особенно в том, что касается деятельности Отдела специального представителя.

Конвенция действительно имеет значительное воздействие на практику государств. Это нашло свое отражение в принятии национальных законов, включая концепции и направления Конвенции, а также в достижении соглашений и принятии заявлений и других двусторонних и региональных документов.

Особого упоминания заслуживает область мирного урегулирования споров между государствами по морским вопросам. Формулы, воплощенные в Конвенции, были учтены в соглашениях, которые были заключены в результате процедур примирения или арбитражных и юридических решений. В частности, Международный Суд, как упоминается в докладе Генерального секретаря, поддерживает некоторые соответствующие положения Конвенции, придавая им конкретную форму путем их толкования и разработки юриспруденции, конкретно относящейся к делимитации морских зон, в частности, исключительной экономической зоны и континентального шельфа.

Аналогичным образом мы должны упомянуть наличие многих новых изменений в морском праве, в отношении которых Конвенция служит катализатором или вдохновляющим стимулом. Эти изменения охватывают такие аспекты, как мирное использование морей, безопасность навигации или условия регистрации судов — что имеет особое значение при определении ответственности пользователей морями, — а также предотвращение и контроль за загрязнением морской среды, поступающим из различных источников, контроль за рыбной ловлей, разработка и защита видов или морских научных исследований и технологического развития.

(Г-н Лупиначчи, Уругвай)

Очевидно, что принятие Конвенции, которому предшествовал процесс интенсивных переговоров, подчеркнуло значение океанов для развития народов, и у многих из них сформировано большее понимание возможностей и подлинного морского образа мышления.

Со стороны международных организаций был получен весьма позитивный отклик, особенно от организаций системы Организации Объединенных Наций, что нашло свое отражение в их программах, информации и деятельности.

В докладе Генерального секретаря, в частности, широко представлена важная работа, проделанная Отделом специального представителя, который был значительно расширен, для того чтобы удовлетворять потребности правительств и организаций, обратившихся к нему за помощью в виде консультаций или исследований, а также в виде услуг Подготовительной комиссии и разработки весьма полезной системы информации относительно нового морского права, включая интересные публикации и программы стипендий.

Уругвай придает особое, по сути дела чрезвычайное, значение работе Подготовительной комиссии и, в частности, быстрейшему принятию правил для регистрации первоначальных вкладчиков, без ущерба разработке норм, правил и процедур органов Органа и тех, которые занимаются исследованием морского дна и эксплуатацией его ресурсов; изучению мер и критериев, применимых к пагубным последствиям, к которым могла бы привести добыча минеральных ресурсов с морского дна для развивающихся государств, в настоящее время добывающих такие минералы из их недр; и подготовке к созданию и функционированию Предприятия, а также Международного трибунала для морского права.

(Г-н Дупиначчи, Уругвай)

Голосуя за проект резолюции A/40/L.33, Уругвай хотел бы подтвердить свою убежденность в историческом значении Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и выразить надежду на то, что государства, которые еще не подписали эту Конвенцию, сделают это в ближайшее время, а также увеличится число государств, ратифицировавших эту Конвенцию, с тем чтобы ее вступление в силу, принятие и широкое применение стало бы реальностью уже в недалеком будущем, а это создаст основу для мирного, упорядоченного и плодотворного сосуществования между всеми государствами на океанах.

Г-н СТЕФАНИЦИ (Франция) (говорит по-французски): Прежде всего моя делегация хотела бы воспользоваться этой возможностью и отдать должное Председателю Вариоба. Его недавнее назначение премьер-министром его страны только подтверждает его выдающиеся качества. Он проявил эти выдающиеся качества, когда он руководил работой Подготовительной комиссии. Именно благодаря этим его качествам Комиссия смогла проделать такую большую работу, начиная с 1983 года, — и мы это приветствуем.

Моя делегация с удовлетворением отмечает достигнутые консенсусом результаты — цель, которая, как мы считаем, более важна сейчас, чем когда-либо ранее.

Именно это самое стремление дало нам возможность еще раз в этом году достигнуть компромисса по проекту резолюции о морском праве, что позволяет Франции голосовать за него.

Моя делегация надеется, что следующая сессия Подготовительной комиссии добьется прагматического решения, приемлемого для всех заинтересованных сторон, проблем, возникших в связи с выполнением резолюции II о защите интересов первоначальных вкладчиков.

В этой связи мы приветствуем тот факт, что в проекте резолюции уделяется соответствующее внимание этому вопросу как в пункте преамбулы, так и в пункте первом постановляющей части. Пункт 8

(Г-н Стефаниди, Франция)

постановляющей части призывает к скорейшему принятию правил регистрации первоначальных вкладчиков, с тем чтобы обеспечить эффективное осуществление резолюции II, особенно в плане регистрации первоначальных вкладчиков.

Регистрация просьб, сделанных на сегодня четырьмя первоначальными вкладчиками, представляет собой действительно решающий шаг в достижении прогресса в деятельности Комиссии и создании системы Конвенции по морскому праву.

Моя делегация хотела бы разъяснить, что ее голосование за проект резолюции совсем не означает изменения нашей позиции по отношению к Конвенции и ее различным частям, в частности как это было изложено в письменной декларации по статье 310, которую мы сдали на хранение в Монтего Бэй 10 декабря 1982 года.

Мы также отмечаем, что проект резолюции учитывает Декларацию, принятую Подготовительной комиссией 30 августа 1985 года. Не занимая какой-либо позиции по этому вопросу на данной стадии, мы хотели бы по-прежнему подтвердить нашу прежнюю позицию по положению Декларации, согласно которому единственный режим, который может применяться к исследованию и использованию океана и его ресурсов, — это режим, установленный Конвенцией по морскому праву и приложениями к ней резолюциями.

Кроме того, моя делегация считает, что предварительные соглашения по вопросу о морском дне, подписанные 3 августа 1984 года восьмью странами, включая Францию, не подпадают под категорию соглашений, включенных в пункт 1 (B) Декларации от 30 августа 1985 года, о которой мы говорили. Это соглашение, единственная цель которого избежать любых возможных конфликтов во взаимоотношениях между теми, кто его подписал, полностью соответствует духу условий регистрации просьб, которые Франция внесла в Подготовительной комиссии 3 августа 1984 года.

(Г-н Стефаниди, Франция)

Моя делегация будет по-прежнему принимать активное участие в работе Подготовительной комиссии в духе доброжелательности, который она всегда проявляла, и надеясь на то, что мы сможем создать систему, с которой будет согласно все международное сообщество.

Г-н ЯКОВЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик):

Господин Председатель, укрепление правопорядка мира и сотрудничества на морях в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года является важной задачей Организации Объединенных Наций.

Отражая взаимоприемлемые компромиссные договоренности с учетом интересов всех групп государств и всех народов, Конвенция решает в едином "пакете" наиболее острые и сложные вопросы правового режима морей и океанов. Она определяет права и обязанности всех государств, создает единую стройную систему международно-правового регулирования всех основных видов и форм использования пространств и ресурсов Мирового океана. Конвенция служит примером урегулирования путем переговоров в рамках Организации Объединенных Наций важных и сложных глобальных проблем, волнующих человечество. Она вносит важный вклад в дело укрепления мира, безопасности и сотрудничества государств на морях.

Безусловно, Конвенция представляет важное достижение международного сообщества за последние десятилетия. Ее претворение в жизнь отвечает чаяниям всех народов и способствует превращению Мирового океана в зону мира и сотрудничества в интересах настоящего и будущих поколений.

Советский Союз, как и другие социалистические страны, последовательно поддерживает Конвенцию ООН по морскому праву и решительно выступает за ее неукоснительное и строгое выполнение всеми государствами мира, за претворение в жизнь всеобъемлющего правового порядка мира и сотрудничества в Мировом океане, созданного Конвенцией.

(Г-н Яковлев, Советский Союз)

Советский Союз одним из первых подписал Конвенцию. Мы придаем особое значение тому, что под Конвенцией поставлены подписи 159 государств мира, почти всех, за единственным исключением государств пяти континентов. Это по существу знаменует собой полную изоляцию и осуждение мировым сообществом тех сил, которые пытаются ради своих узких и корыстных интересов бойкотировать Конвенцию, стремятся подорвать путем односторонних и произвольных действий согласованный конвенционный режим морских пространств. В настоящее время 25 участников уже ратифицировали Конвенцию.

С осуществлением и укреплением конвенционного режима Мирового океана связаны жизненные интересы всех групп государств, всех стран и народов. Однако некоторые государства продолжают безответственную политику. Они пытаются произвольными действиями подорвать положения Конвенции, нарушить букву и дух конвенционного пакета основных договоренностей. Отказываясь от соблюдения положений части XI Конвенции о режиме Международного района морского дна, некоторые государства тем не менее стремятся воспользоваться выгодными для себя положениями Конвенции об экономической зоне, континентальном шельфе.

В то же время имеются и такие государства, которые заявляют о своей приверженности Конвенции. Однако при подписании и даже ратификации Конвенции они делают оговорки к ней и принимают национальные законы, противоречащие духу и букве важных разделов Конвенции.

(Г-н Яковлев, Советский Союз)

Совершенно очевидно, что подобные действия ведут к подрыву Конвенции, наносят ущерб всему конвенционному режиму морских пространств. Носители подобных тенденций фактически следуют деструктивному, выборочному подходу к Конвенции. Они не хотят считаться с тем, что Конвенция не допускает таких оговорок и толковательных заявлений.

Все подобные односторонние попытки, связанные с произвольным захватом морского дна или изменением конвенционного режима, будь то архипелажных вод, экономических зон или других положений Конвенции, являются противоправными. Необходимо напомнить, что Конвенция представляет собой единый и неделимый "пакет" компромиссных договоренностей между всеми государствами и не позволяет пользование одними льготами в ущерб другим требованиям и обязательствам, предусмотренным в Конвенции. Вне Конвенции, вне установленного в ней общего и специфического режима морских пространств не могут рассматриваться как правомерные любые односторонние акты по установлению режима морских пространств и присвоению их ресурсов. Односторонние действия и произвольные декларации в нарушение Конвенции служат сегодня проявлением империалистической линии на раздел и захват морских пространств и ресурсов. Безответственный и авантюристический характер такой политики отражается в том, что она подрывает сами основы использования Мирового океана как сферы международных связей, торговли и сотрудничества и наносит ущерб интересам всех стран, в том числе и тех, кто проводит такую политику.

Конкретным проявлением такой политики является отказ США от подписания Конвенции и произвольные действия в отношении морского дна. Как известно, Национальное агентство по вопросам океанов и атмосферы министерства торговли США начало выдачу лицензий ряду консорциумов на разведку марганцевых конкреций на участках международного района морского дна в Тихом океане.

(Г-н Яковлев, Советский Союз)

Отношение Советского Союза к произвольным действиям администрации США в вопросах Мирового океана и, в частности в вопросах международного района морского дна, хорошо известно.

СССР не признавал и не признает чьих бы то ни было действий, не соответствующих Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, выражающихся в самовольном присвоении ресурсов международного района морского дна. Выдача лицензий властями США на участки морского дна в нарушение Конвенции и в обход Подготовительной комиссии для Международного органа по морскому дну является неправомерной и противоречит воле и интересам подавляющего большинства государств мира.

Выдача этих лицензий является по существу попыткой администрации США присвоить себе функции и полномочия Подготовительной комиссии, которая создана III Конференцией ООН по морскому праву.

Судя по всему, администрация США, выдавая лицензии на разведку ресурсов морского дна за пределами национальной юрисдикции, пытается реализовать сепаратное соглашение США с некоторыми из своих союзников от 3 августа 1984 года о произвольном разделе участков международного района морского дна и осуществлять таким образом противоречащую Конвенции деятельность по бесконтрольному использованию ресурсов международного района морского дна в ущерб интересам всех других государств.

В ответ на подобные произвольные действия США и некоторых их союзников Подготовительная комиссия для Международного органа по морскому дну приняла 30 августа 1985 года Декларацию, в которой выразила глубокое беспокойство тем, что некоторые государства предприняли действия, которые подрывают Конвенцию и находятся в противоречии с мандатом Подготовительной комиссии.

Подготовительная комиссия напомнила о статье 137 Конвенции, в которой, в частности, заявляется, что ни одно государство, физическое или юридическое лицо не может претендовать на права на полезные ископаемые, добываемые в Международном районе, приобретать или осуществлять их иначе, как в соответствии с Частью XI Конвенции.

(Г-н Яковлев, Советский Союз)

В своей Декларации Подготовительная комиссия четко объявила, что режим, установленный Конвенцией по морскому праву, является единственным режимом разведки и разработки Международного района и его ресурсов.

Согласно Декларации, не признаются никакие претензии, соглашения или действия в отношении Района и его ресурсов, выдвинутые, заключенные или предпринятые вне рамок Подготовительной комиссии, которые являются несовместимыми с Конвенцией по морскому праву и относящимися к ней резолюциями.

Декларация отвергла любые подобные притязания, соглашения или действия как полностью незаконные.

Эта Декларация является сегодня важным политическим и международно-правовым документом. Она отражает волю и интересы подавляющего большинства государств, выступающего за неуклонное соблюдение и претворение в жизнь Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

Декларация наносит серьезные удар по политике произвольного раздела и захвата морского дна, политике подрыва Конвенции и деятельности Подготовительной комиссии.

Декларация укрепляет Конвенцию и установленный в ней режим международного района морского дна, лишает правовой основы действия тех государств, кто пытается осуществить произвольный захват ресурсов международного района. В соответствии с Декларацией нет и не может быть параллельного режима. Это должны знать те западные державы, которые не подписали Конвенцию. Нет иного пути, как встать на реалистическую позицию в отношении Конвенции по морскому праву и деятельности Подготовительной комиссии для Международного органа по морскому дну.

Большие задачи по практическому претворению в жизнь положений Конвенционного режима морского дна возложены на Подготовительную комиссию. Комиссия проделала в течение 1985 года значительную работу.

(Г-н Яковлев, Советский Союз)

Особо важное значение имеет скорейшая регистрация поданных заявок первой группы первоначальных вкладчиков. Это стало бы первым практическим шагом на пути реализации установленного Конвенцией режима использования ресурсов международного района морского дна, открыло бы перспективы создания Международного органа.

Однако решение вопроса о регистрации заявок первой группы первоначальных вкладчиков всячески тормозятся теми странами, компании которых участвуют в транснациональных консорциумах, зарегистрированных в США. Эти страны подписали Конвенцию и в соответствии с резолюцией II Конференции ООН по морскому праву могут подать заявки на участки морского дна до вступления Конвенции в силу. Однако они требуют, чтобы заявки первой группы заявителей рассматривались лишь после того, как первая группа заявителей урегулирует возможные споры о границах участков не только между собой, но и всеми возможными потенциальными заявителями, которые никаких заявок не подали. На практике принятие этих требований означало бы и необходимость урегулирования споров с государствами, которые не подали заявки в ПК и компании которых через транснациональные консорциумы получили незаконно, в обход Конвенции, лицензии от властей США на участки международного района морского дна.

Такой подход направлен против Конвенции. Он закрепляет параллельный Конвенции режим произвольного захвата морского дна с помощью вышеупомянутых незаконных лицензий.

С таким подходом нельзя согласиться, ибо он ведет к подрыву всей работы Комиссии.

Претензии консорциумов и их представителей являются незаконными. Как это указано в Декларации от 30 августа 1985 года, Подготовительная Комиссия не должна принимать эти претензии во внимание в своей деятельности, в частности, при урегулировании споров о границах участков морского дна первой группы первоначальных вкладчиков.

(Г-н Яковлев, Советский Союз)

Другим направлением деятельности Подготовительной комиссии является выработка правил, норм и процедур деятельности Международного органа по морскому дну и Международного трибунала по морскому праву. Эта работа имеет важное значение, для того чтобы эти международные организации, созданные Конвенцией ООН по морскому праву, смогли эффективно и своевременно выполнять свои функции сразу по вступлении Конвенции в силу. Следует отметить, что эта работа, хотя может быть и медленнее, чем ожидалось, но продвигается вперед. Разумеется, необходимо при этом учитывать то, что вновь создаваемые международные организации должны быть экономными, и расходы на их содержание не должны ложиться тяжелым бременем на государства-участники. Особо важно соблюдать такой подход, при котором решения, налагающие финансовые обязательства на участников Конвенции ООН по морскому праву, должны приниматься в Международном органе по морскому дну консенсусом. Без этого нельзя рассчитывать на создание жизнеспособного и перспективного Международного органа.

Компромиссный проект резолюции, представленный на рассмотрение Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (документ A/40/L.33), по нашему мнению, направлен на дальнейшее усиление деятельности ООН в поддержку Конвенции по морскому праву, против политики произвольного захвата морского дна и противоправных деклараций. Это имеет важное значение для укрепления правопорядка, мира и сотрудничества государств на морях. Проект ориентирует Подготовительную комиссию на ускорение ее деятельности регистрации поданных заявок первой группы первоначальных вкладчиков, а также активизацию всей ее работы над соответствующими правилами. В нем отражены задачи Секретариата Организации Объединенных Наций по обслуживанию работы Подготовительной комиссии и проведению деятельности, соответствующей Конвенции. Советская делегация поддерживает этот проект резолюции.

Г-н ТРЕВЕС (Италия) (говорит по-английски): События, касающиеся морского права, в этом году можно разделить на две группы: те, которые связаны с деятельностью Подготовительной комиссии для Международного органа по морскому дну и Международного трибунала по морскому праву, и те, которые касаются других видов деятельности, связанной с морем.

Что касается работы Подготовительной комиссии, то мы с удовлетворением отмечаем, что атмосфера на пленарных заседаниях Комиссии и в четырех подкомиссиях носила конструктивный характер и что был достигнут значительный прогресс в деле понимания проблем и позиций различных делегаций, а также в области разработки проекта правил. Однако имели место и такие факты, которые негативно сказывались на работе Подготовительной комиссии и о которых я скажу позднее.

Что касается событий, касающихся деятельности, связанной с морем, то здесь наилучшим руководством является доклад Генерального секретаря (A/40/923). Этот доклад заслуживает самой высокой оценки за обширную информацию, которая передается точно и в сжатой форме. Безусловно, это наиболее авторитетный и полный обзор того, что происходит в области морского права в сегодняшнем мире.

Говоря о содержании доклада, необходимо сразу же отметить один момент, а именно: положения Конвенции по вопросам, не затрагивающим производство полезных ископаемых морского дна, оказывают глубокое влияние на деятельность государств и международных организаций.

Несмотря на возникновение некоторых проблем в результате заявлений некоторых государств при подписании или ратификации и в связи с ответными возражениями других государств, можно сказать, что Конвенция отвечает требованиям государств в пределах своих положений. Так, мы с интересом узнали, что, несмотря на то, что 22 государства установили границы территориального моря за пределами 12 морских миль, тем не менее в некоторых случаях конкретные правила, применяющиеся за пределами 12 морских миль, не отличаются от тех, которые

(Г-н Тревес, Италия)

применяются к исключительно экономической зоне, — такое законодательство предваряет принятие Конвенции. Также очень интересно отметить, что многие недавно принятые законы, касающиеся территориального моря, мирного прохода, экономической зоны, континентального шельфа, весьма близки к положениям Конвенции. Более того, особенно знаменательным является то, что Международный Суд прямо говорит о воздействии различных положений Конвенции на обычное право.

Такой же интерес, как и общие аспекты, вызывают события, детально освещенные в докладе Генерального секретаря и касающиеся деятельности, осуществляемой в различных многосторонних рамках по выполнению конкретных положений или групп положений Конвенции. Особенно важной, на наш взгляд, является деятельность, связанная с безопасностью на море и судоходством, условиями регистрации судов, стационарными и мобильными прибрежными установками, изменением различных существующих документов, касающихся загрязнения морской среды, для учета положения Конвенции по морскому праву, а также заключения новых соглашений в этой области. В этой работе участвуют различные межправительственные организации, такие, как Международная морская организация (ИМО), Международная организация труда (МОТ), Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП).

Мы также с интересом отмечаем раздел доклада, касающийся пиратства. К этому вопросу следует отнести недавнюю резолюцию ИМО по мерам предотвращения незаконных действий, которые угрожают безопасности судов и безопасности их пассажиров на море, и особенно то воздействие, которое окажет на ИМО резолюция по международному терроризму, принятая вчера Генеральной Ассамблеей. Эта резолюция предлагает Международной морской организации изучить проблему терроризма на борту судов или против судов, с тем чтобы выработать рекомендации по соответствующим мерам. Это может вызвать расширение положений Конвенции по морскому праву, касающихся пиратства.

(Г-н Тревес, Италия)

Содержащаяся в докладе информация о комиссиях, занимающихся вопросам рыболовного промысла во всем мире и рыболовства в целом, также представляет большой интерес. Однако в качестве членов Европейского сообщества мы хотели бы, чтобы эта информация была дополнена анализом положений, касающихся рыболовства и содержащихся в третьей Ломской конвенции, подписанной 8 декабря 1984 года десятью государствами - членами Европейского сообщества и 65 государствами Африки, Карибского бассейна и Тихого океана. Достаточно сказать, что в этой Конвенции содержится 10 подробных статей, касающихся рыболовства, и что они непосредственно вытекают из положений о рыболовстве Конвенции по морскому праву. Действительно, статья 50 гласит следующее:

"Сотрудничество в этой области способствует максимальному использованию рыбных ресурсов государств Африки, Карибского бассейна и Тихого океана и признает право государств, не имеющих выхода к морю, на ведение морского рыболовства и право прибрежных государств осуществлять юрисдикцию над живыми морскими ресурсами своих исключительных экономических зон в соответствии с существующим международным правом и особенно положениями, сформулированными на третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву".

Мы не можем завершить нашу оценку доклада Генерального секретаря, не отметив с удовлетворением деятельность Канцелярии Специального представителя Генерального секретаря по морскому праву. Мы с нетерпением ожидаем аналитических исследований в рамках подготовительной деятельности, касающейся различных аспектов Конвенции 1982 года, а также объявленного перечня многосторонних договоров, относящихся к морскому праву. Более того, мы считаем, что инициатива издания основной сводки официальных документов третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву заслуживает

(Г-н Тревес, Италия)

самой высокой оценки. Это издание будет очень полезным для правительств и ученых. Мы настоятельно рекомендуем, чтобы за публикацией этой сводки вскоре последовала публикация также объявленной сводки неофициальных документов, которые, как известно, весьма многочисленны и важны для понимания процесса переговоров, которые привели к принятию окончательных текстов большинства статей.

Бюллетень по морскому праву является очень полезным средством информации. Мы хотели бы, чтобы он был расширен и включал все или большую часть документов, упомянутых в докладе.

С особым интересом мы ознакомились с главой об информационной системе по вопросам морского права. Нам кажется, что данные, содержащиеся в этой системе, легко использовать, что они являются важным средством информации и исследования и что необходимо изучить пути и средства для обеспечения к ним широкого подхода. В качестве введения к рассмотрению некоторых событий в Подготовительном комитете, которые мы не считаем благоприятными, разрешите мне еще раз изложить общую позицию Италии в отношении Конвенции по морскому праву.

Италия подписала Конвенцию по морскому праву 7 декабря 1984 года. Мы по-прежнему убеждены, что Конвенция является значительным шагом на пути кодификации и прогрессивного развития этой отрасли международного права. Мы направляем свою практическую деятельность в соответствии с теми аспектами Конвенции, которые, по нашему мнению, соответствуют общепринятым нормам права и отвечают нашим обязательствам государства - члена Европейского сообщества. Действительно, Европейскому сообществу предоставлено право стать участником Конвенции, и оно подписало ее. Мы наделили Сообщество полномочиями в определенных областях, охватываемых Конвенцией, как об этом указано в подробном заявлении о характере и пределах полномочий, переданных Сообществу при подписании, и в ряде других заявлений, которые будут сделаны в будущем в соответствии с положениями приложения IX к Конвенции.

(Г-н Тревес, Италия)

Наша политика также сформулирована таким образом, чтобы не подорвать суть и цель положений Договора, которые не являются обязательными, а носят лишь условный характер. Что касается положений о разработке полезных ископаемых, морского дна глубоководных районов, то в соответствии с заявлением, которое Италия сделала после подписания Договора, мы стремимся к тому, чтобы ликвидировать значительные пробелы и недостатки, которые мы обнаружили в них в ходе нашей работы в Подготовительной комиссии. Эта деятельность направлена на выработку системы разведки и разработки морского дна на основе прочных коммерческих принципов, которые учитывали бы интересы всех групп государств, участвующих в такой деятельности.

В свете всего вышеизложенного Италия не может согласиться с принятием 30 августа Подготовительной комиссией для Международного органа по морскому дну и Международного трибунала по морскому праву Декларации, которая содержится в документе LOS/PCN/72. После ее принятия Председатель Подготовительной комиссии отметил, что:

"ряд делегаций, хотя и понимают беспокойство этого большинства, не смогли поддержать эту Декларацию по причине их озабоченности в связи с некоторыми аспектами существа и значения Декларации". (A/40/923, пункт II2)

Делегация Италии была одной из первых таких делегаций. Представляется важным объяснить здесь, почему мы не смогли принять Декларацию от 30 августа 1985 года.

Прежде всего Декларация объявляет "полностью незаконными" любые претензии, соглашения или акции в отношении района и его ресурсов, предпринимаемые вне рамок Подготовительной комиссии и несовместимые с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву и соответствующими резолюциями. Хотя в настоящей или прошлой практике Италии нет ничего, что отвечает подобным претензиям, соглашению или акции, мы хотели бы твердо заявить, что, по нашему мнению, Подготовительная комиссия не суд и что она не может

(Г-н Тревес, Италия)

выносить суждения относительно правомерности поведения какого-либо государства. Это тем более очевидно, если рассмотреть мандат Подготовительной комиссии, как он излагается в резолюциях I и II Третьей конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

Во-вторых, в Декларации имеется ссылка на Декларацию, содержащуюся в резолюции 2749 (XXV) Генеральной Ассамблеи, за которую Италия проголосовала в 1970 году. Эта ссылка является неполной и таким образом вводит в заблуждение. Разумеется, справедливо, что Декларация в своем пункте I провозгласила, что дно морей и океанов и его недра выходят за рамки национальной юрисдикции как "общее достояние человечества". Также справедливо, однако, и, по нашему мнению, также важно, что в пункте 9 этой Декларации говорится:

"На основе принципов настоящей Декларации путем международного договора универсального характера, заключенного с общего согласия, будет установлен международный режим, распространяющийся на район и его ресурсы и включающий соответствующий международный механизм, с тем чтобы ввести в силу положения этого режима". (резолюция 2749 (XXV), пункт 9)

Италия искренне надеется, что положения о разработке полезных ископаемых морского дна глубоководных районов, содержащиеся в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, могут стать таким договором. Это - одна из причин, почему мы подписали ее.

Однако, по нашему мнению, в настоящее время речь идет не об этом. Разумеется, самым важным является то, что Конвенция все еще не вступила в силу и что, как таковая, она не является обязательной для государств.

Следует добавить, что даже, когда Конвенция вступит в силу для ряда государств, она, по всей вероятности, не будет обязательной для тех государств, которые не ратифицировали ее или не

(Г-н Тревес, Италия)

присоединились к ней. Лишь когда подавляющее большинство государств, включая все основные группы и интересы в области разработки морских полезных ископаемых, станут участниками Конвенции, она станет "договором универсального характера, заключенным с общего согласия", как указывалось в Декларации Генеральной Ассамблеи от 1970 года. Лишь тогда будет иметь смысл говорить о режиме, "установленном" Конвенцией по разработке полезных ископаемых морского дна как о "единственном режиме".

С тем чтобы добиться этого, "пробелы и недостатки" положений о разработке полезных ископаемых морского дна глубоководных районов, о которых мы, как и другие государства, говорили при подписании Конвенции и которые являются основной причиной, почему некоторые крупные морские державы решили не подписывать ее, должны быть устранены.

Самый лучший путь для Подготовительной комиссии в направлении достижения того, чтобы Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву стала "подлинно универсальной", что указывалось в качестве цели в прошлом году Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, другими словами, самым лучшим способом превратить ее в универсальный договор, заключенный с общего согласия, как указывалось в декларации 1970 года, - это выработать правила, формулировки и стандарты, которые могут помочь превратить части Конвенции, касающиеся разработки полезных ископаемых морского дна глубоководных районов, надежную систему разработки морского дна в соответствии с прочной коммерческой практикой и принципами. Это, как уже указывалось, является направлением, которого придерживается Италия в рамках своей работы в Подготовительной комиссии. И, позвольте добавить, это является единственным направлением, которого необходимо придерживаться, если Подготовительная комиссия в своей работе стремится обеспечить ратификацию всеми государствами, подписавшими Конвенцию, включая и тех, которые заинтересованы в разработке полезных ископаемых морского дна, а также заставить те

государства, которые не подписали ее, пересмотреть свою позицию в отношении Конвенции.

Принятие такого документа, как Декларация от 30 августа, не способствует этому. Ее противоречивый характер препятствует, а не помогает усилиям, направленным на достижение режима по разработке морского дна, который мог бы быть приемлемым для всех членом Подготовительной комиссии и мог бы привлечь нечленов, таким образом превращая ее в подлинно универсальный документ.

Переходя к следующему аспекту деятельности Подготовительной комиссии, мы полностью сознаем, что одна из ее основных задач — это стремиться к тому, чтобы первоначальные вкладчики начали свою деятельность в области разработки морского дна, таким образом применяя самые новые положения резолюции II. С тем чтобы добиться этого результата, заявления первоначальных вкладчиков должны быть соответствующим образом зарегистрированы в подтверждение правил, обсуждение которых в Подготовительной комиссии все еще не завершено.

В этой связи мы хотели бы воздать должное Председателю Подготовительной комиссии и нынешнему премьер-министру Танзании г-ну Джо Вариоба за его конструктивные усилия, направленные на то, чтобы облегчить процесс устранения претензий на перекрывающиеся районы, процесс, завершение которого является предварительным условием для регистрации.

Время, которое компании сочтут приемлемым и интересным в экономическом плане, чтобы внести основные вклады для начала деятельности в области разработки морского дна, по всей вероятности, при нынешнем экономическом положении еще не наступило. Следовательно, торопиться не нужно. Предпочтение при рассмотрении должно быть отдано проведению процесса устранения претензий на перекрывающиеся районы таким образом, чтобы можно было полностью удовлетворить национальные интересы всех первоначальных вкладчиков, как это указано в резолюции II, а также, чтобы это в полной мере отвечало духу самой резолюции.

(Г-н Тревес, Италия)

Как мы сообщали в письме, адресованном Председателю Подготовительной комиссии от 2 апреля, текст которого содержится в документе LOS/PCN/62, наша позиция по-прежнему состоит в том, что для честного выполнения положений резолюции II необходимо, чтобы споры, возникающие в результате претензий на перекрывающиеся районы, были урегулированы всеми потенциальными заявителями. В этой связи мы с интересом отмечаем контакты между потенциальными заявителями, некоторые из которых отражены в докладе Председателя Подготовительной комиссии после женеvской сессии, который содержится в документе LOS/PCN/L.27 и в котором г-н Вариоба указывает, что масштабы его консультаций с делегациями по этому вопросу расширились. Мы считаем это весьма обнадеживающим признаком для дальнейшего развития.

Г-жа ДЬЯГО (Куба) (говорит по-испански): Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву, подготовленную по инициативе этой Ассамблеи, подписали 159 государств, что свидетельствует об интересе, который международное сообщество проявляет к этому документу, а также о беспрецедентном универсальном его характере. Куба ратифицировала Конвенцию, и мы настоятельно призываем те государства, которые еще не сделали этого, ратифицировать ее, для того чтобы вступил в силу новый правовой режим использования морей.

Мы внимательно изучили доклад Генерального секретаря (A/40/923) о событиях, касающихся Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, о деятельности в этой области канцелярии специального представителя Генерального секретаря и департаментов и учреждений Секретариата Организации Объединенных Наций.

Сейчас я хотела бы остановиться на деятельности Подготовительной комиссии, созданной на основании резолюции I Конференции в апреле 1982 года. Комиссия добилась прогресса, выполняя свою трудную задачу, несмотря на тактику проволочек и создания трудностей, к которой прибегают некоторые страны, стремящиеся затормозить ее работу.

Генеральная Ассамблея вновь сталкивается с нарушением правительства Соединенных Штатов международного права. Лишь так можно истолковать тот факт, что министерство торговли США дало лицензию четырем международным консорциумам, возглавляемым американскими монополиями, для проведения разведывательных работ в международной зоне дна Тихого океана, что зарегистрировано в этом министерстве, предоставившем им исключительные права. Эта мера является грубым нарушением не только международного режима эксплуатации ресурсов морского дна, установленного в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву, но и Декларации принципов, принятой Генеральной Ассамблеей в 1970 году в резолюции 2749 (XXV),

(Г-жа Дьяго, Куба)

в которой торжественно было заявлено, что дно морей и океанов и его недра за пределами действия национальной юрисдикции, а также ресурсы этого района являются общим достоянием человечества и что этот район не подлежит присвоению каким бы то ни было образом государствами или лицами, что уже является обычным правом.

Как известно Ассамблее, Подготовительная комиссия для Международного органа по морскому дну и Международного трибунала по морскому праву является единственным органом, уполномоченным выдавать лицензии первым инвеститорам. Вот почему Подготовительная комиссия на своей недавней сессии решительно и обоснованно осудила действия правительства Соединенных Штатов, заявив следующее:

"Единственным режимом разведки и разработки Района и его ресурсов является режим, установленный Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву и относящимися к ней резолюциями, принятыми третьей Конференцией Организации Объединенных Наций по морскому праву.

Любое притязание, соглашение или действие в отношении Района и его ресурсов, выдвинутое, заключенное или предпринятое вне рамок Подготовительной комиссии, которые являются несовместимыми с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву и с относящимися к ней резолюциями, не признаются.

Декларация отвергает "такое притязание, соглашение или действие как основу для создания законных прав и считает их полностью незаконными". (A/40/923, пункты 110 и 111)

Со времени подписания Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву Генеральная Ассамблея приняла ряд резолюций, призывающих все государства воздерживаться от любых мер, которые могут подорвать Конвенцию или помешать достижению ею своих целей и задач. Однако сегодня некоторые государства осуществляют политику односторонних актов и претензий в обход Конвенции, в результате

(Г-жа Дьяго, Куба)

чего могут быть лишь подорваны этот документ и законные интересы других государств. Наша страна вновь осуждает и отвергает такие акты. Куба, заинтересованная в сохранении характера Конвенции и связанных с ней резолюций, вновь является одним из авторов проекта резолюции по этому вопросу, представленного Ассамблее в документе A/40/L.33.

Г-н ГАРВАЛОВ (Народная Республика Болгария) (говорит по-английски): За прошедшие десять лет вопросы морского права приобрели большую важность. В значительной степени способствовали этому быстрое развитие науки и техники и возросшее экономическое значение морей и их ресурсов. Мы можем с удовлетворением отметить, что Организация Объединенных Наций поднялась до уровня новых международных задач и сыграла важную роль в их правовом регулировании. Разработка новой Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву является особенно важным шагом в процессе прогрессивного развития международного права и его кодификации. На разработку Конвенции ушло более десяти лет. В результате настойчивых усилий был выработан документ, получивший широкую поддержку, свидетельством чему являются 159 подписей под ним.

Делегация Болгарии разделяет мнение о том, что Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву имеет историческую значимость, поскольку является важным вкладом в поддержание международного мира, в установление справедливости и в достижение прогресса на благо всех народов мира. Вот почему мы серьезно обеспокоены попытками некоторых государств подорвать Конвенцию, умалить ее значение или обойти ее положения.

Мы находимся на пороге завершения нынешнего этапа прогрессивного развития и кодификации морского права; нашей непосредственной целью сейчас является успешное выполнение задач, стоящих перед Подготовительной комиссией для Международного органа по морскому дну и Международного трибунала по морскому праву. Эти задачи

(Г-н Гарвалов, Болгария)

сводятся в основном к окончательной выработке механизмов и процедур использования ресурсов дна морей на основе и в соответствии с режимом, установленным Конвенцией по морскому праву.

В этой связи в самом начале своего выступления о работе Подготовительной комиссии в 1985 году я хотел бы выразить поддержку делегацией Болгарии Декларации, принятой на летней сессии Комиссии, которая проходила в Женеве с 12 августа по 4 сентября 1985 года (LOS/PCN/72).

В прошлом году мы были свидетелями действий некоторых государств, пытавшихся начать разведку и разработку ресурсов морского дна, объявленных общим достоянием человечества, вне рамок, установленных Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву, а также создать режим, параллельный тому, который предусмотрен в Конвенции. Эта деятельность затрагивает район, который был объявлен общим достоянием человечества еще в 1970 году, когда международное сообщество признало, что ни одно государство не может заявлять претензии на суверенитет или осуществлять его, а также претендовать на суверенные права над таким районом иначе, как в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву.

Декларация, представленная Группой 77 и позднее принятая Подготовительной комиссией, отвергает попытки, направленные на подрыв Конвенции по морскому праву. В Декларации признается режим, установленный Конвенцией, и соответствующие резолюции третьей Конференцией Организации Объединенных Наций по морскому праву в качестве единственного режима для разработки и эксплуатации, применимого к этому району и к его ресурсам.

(Г-н Гарвалов, Болгария)

Декларация не признает каких-либо действий, соглашений или претензий за пределами рамок Подготовительной комиссии, поскольку они несовместимы с Конвенцией и соответствующими резолюциями. В Декларации они рассматриваются как совершенно незаконные и в качестве основы для любых законных прав любые такие соглашения, действия или претензии отвергаются. Руководствуясь своей традиционной политикой поддержки Конвенции по морскому праву, Народная Республика Болгария приветствует и полностью одобряет Декларацию от 30 августа 1985 года.

В то же время я хотел бы указать, что проблемы, возникающие в результате осуществления части IX Конвенции, касающейся международного района и соответствующих резолюций I и II, не могут быть разрешены путем осуждения сепаратных действий. Необходимо предпринять первые практические шаги для создания режима общего наследия человечества. Это значит, что потребуются как можно скорее составить официальный список первой группы первоначальных вкладчиков и ликвидировать их разногласия относительно перекрывающихся районов. Подготовительная комиссия может сыграть важную роль в разрешении существующих трудностей. Регистрация первоначальных вкладчиков послужит дополнительным барьером для тех государств, которые руководствуются в своих действиях лишь собственными узкоэгоистическими интересами. Осуществление регистрации продемонстрирует жизнеспособность и эффективность режима, созданного третьей Конференцией ООН по морскому праву. Вот почему мы считаем регистрацию первой группы первоначальных вкладчиков непосредственной задачей Подготовительной комиссии на ее следующей сессии.

Еще одним важным вопросом является необходимость строгого и всеобъемлющего соблюдения и осуществления положений Конвенции. Селективное применение этих положений несовместимо с сохранением единого характера Конвенции и ее соответствующих резолюций.

(Г-н Гарвалов, Болгария)

По нашему мнению, это не соответствует целям и задачам Конвенции. Поэтому мы не должны признавать законными заявления, сделанные при подписании, ратификации или присоединении к Конвенции, которая направлена на то, чтобы изменить или исключить правовые последствия конкретных положений в нарушение статей 309 и 310 Конвенции.

В заключение я хотел бы кратко коснуться вопроса о месте проведения летних сессий Подготовительной комиссии. В соответствии с информацией, предоставленной Секретариатом, проведение сессии в Кингстоне связано с гораздо большими расходами, чем ее проведение в Женеве. Опыт прошлого показывает, что сессии, которые проводятся в Женеве, посещаются большим числом государств-участников. Следует также принять во внимание, что большое число государств не имеет дипломатических представительств в Кингстоне, что мешает деятельности их делегаций и тем самым работе самой Подготовительной комиссии. Поэтому делегация Болгарии считает необходимым, чтобы летние сессии Комиссии проводились в Женеве.

Г-н СВИННЕН (Бельгия) (говорит по-французски): Когда Бельгия подписала Международную конвенцию по морскому праву 5 декабря 1984 года, она выразила уверенность, что будет проводиться работа по кодификации и в направлении прогрессивного развития одной из основных областей международного права. Фактически она признала положительный вклад третьей Конференции по морскому праву в укрепление правовой безопасности, а также в содействие международному сотрудничеству в этой области. Решение о подписании было принято, несмотря на наши сомнения и вопросы в отношении целого ряда положений, в частности тех, которые касаются исследования и использования морского дна, вопроса, в отношении которого в Конвенции проявлен наиболее новаторский подход.

Эти же сомнения не дали возможности Бельгии рассмотреть затем вопрос о ратификации Конвенции. Фактически, Бельгия считает, что условия, требуемые в Декларации о принципах, содержащейся в

(Г-н Свиннен, Бельгия)

резолюции 2749 (XXV) от 17 декабря 1970 года, к сожалению, до сих пор не созданы. В этой Декларации указывалось, что новый режим, применимый к району, находящемуся за пределами национальной юрисдикции, должен быть создан международным договором, приемлемым для всех.

Мы должны отметить, что до сих пор не достигнуто единого мнения в отношении Конвенции 1982 года. Однако, как бы конструктивна ни была та работа, о которой я упоминал, она остается незавершенной, поскольку она не дополнена позитивными соглашениями, которые Подготовительная комиссия для Международного органа по морскому дну и Международного трибунала по морскому праву пытается разработать. Результаты этой работы, которые будут неотъемлемой частью самой Конвенции, будут приемлемы в той мере, в какой они учитывают ясно выраженные интересы большого числа государств, включая те, которые обладают особым опытом в области изучения и эксплуатации морского дна.

Необходимо ясно осознать, что Бельгия по-прежнему привержена принципу, согласно которому морское дно является общим достоянием человечества. Ее позиция была вновь подтверждена в заявлении, которое Бельгия сделала во время подписания Конвенции. Режим для части XI и приложений III и IV, как было указано в этом заявлении, однако, не использует самые срочные и необходимые меры для достижения желаемых результатов и ставит под вопрос успех всего благородного предприятия, которое Бельгия по-прежнему поощряет и поддерживает.

Нет необходимости повторять здесь о том, что мы считаем недостатками и просчетами режима, о котором говорится в части XI. Я хотел бы, однако, вновь подтвердить, что правительство Бельгии надеется, что эти недостатки и несовершенства могут быть исправлены путем принятия правил положений и процедуры, которые должна разработать Подготовительная комиссия, с тем чтобы, с одной стороны,

(Г-н Свиннен, Бельгия)

способствовать принятию нового режима всем международным сообществом и, с другой — позволить действительно использовать общее достоиние человечества на благо всех и предпочтительно на благо стран, находящихся в наиболее неблагоприятном положении.

Подписав Конвенцию по морскому праву, мы высказались также за конструктивное участие в работе Подготовительной комиссии, качественная работа и серьезное отношение которой могут значительно содействовать успеху нового режима. Чем больше Комиссия сможет пойти на компромисс с законными интересами всех заинтересованных сторон и заложить фундамент для жизнеспособного в экономическом отношении режима, тем больше эта новая Конвенция будет приемлема для тех, кто еще к ней не присоединился, а также для тех, кто колеблется в отношении ее ратификации.

Мы с удовлетворением отмечаем, что Подготовительная комиссия достигла прогресса в ряде аспектов и что почти во всех ее органах царит атмосфера спокойствия и сотрудничества, созданная благодаря подлинному стремлению достичь консенсуса.

(Г-н Свиннен, Бельгия)

Мы не можем, однако, скрыть нашего разочарования в связи с принятием 30 августа Декларации, подтверждающей, в частности, что единственно приемлемым режимом в отношении исследования и разработки района и его ресурсов является режим, установленный Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву, и что любая претензия, соглашение или действие такого рода в качестве источника права рассматриваются полностью незаконными. Содержание этой Декларации с юридической точки зрения является спорным, поскольку Конвенция еще не вступила в силу, и более того, она еще не создала и не сформулировала обычного права, касающегося разработки морского дна. Более того, с политической точки зрения Декларация является вредной, потому что она привнесла элемент раскола и противоречий, который не способствует ускорению эффективного осуществления Конвенции.

Моя делегация была среди тех, кто настаивал на том, чтобы точка зрения меньшинства была отражена в разъяснительном заявлении Председателя. Это заявление содержит следующий пункт:

"Я отмечаю, что ряд делегаций, хотя и понимают беспокойство этого большинства, не смогли поддержать эту Декларацию по причине их озабоченности в связи с некоторыми аспектами существа и значения Декларации". (A/40/923, пункт II2)

Несмотря на то, что не удалось добиться консенсуса по Женевской декларации, она не была исключена из проекта резолюции, представленного на наше рассмотрение. Складывается впечатление, что Ассамблея Организации Объединенных Наций используется в качестве апелляционной инстанции для укрепления авторитета документа, политический и противоречивый характер которого плохо согласуется с конкретным мандатом Технического комитета.

Мы всегда придерживались мнения как в Нью-Йорке, так и в Женеве о том, что Декларация от 30 августа 1985 года не рассеит сомнений и сдержанности государств в отношении жизненности и

(Г-н Свиннен, Бельгия)

надежности системы, которую оказывается столь трудно создать. Мы по-прежнему убеждены в том, что, если Подготовительная комиссия хочет добиться успеха в выполнении порученной ей сложной задачи, она должна прежде всего избегать любых действий, способных отрицательно сказаться на престиже и сократить возможности укрепления Конвенции по морскому праву в качестве универсально приемлемой, и превратить ее в единственно реальный режим.

Бельгия прекрасно отдает себе отчет в той большой ответственности, которая лежит на каждом из нас в том деле, в котором мы все участвуем. Бельгия понимает нетерпение, особенно развивающихся стран, в отношении быстрого применения резолюции II, касающейся предварительных инвестиций в первоначальную деятельность в области полиметаллических конкреций. Моя делегация разделяет мнение, в соответствии с которым эта резолюция, несмотря на всю ее важность, не может рассматриваться как самоцель и не может служить предлогом для замедления или проволочек в осуществлении нового конвенционного режима.

В то же время необходимо учитывать, что любая поспешность и соглашение, заключенное второпях, не будут служить той цели, которую мы перед собой поставили.

В этой связи делегация Бельгии хотела бы особо поблагодарить Председателя Вариобу за терпеливые и обоснованные усилия, направленные на облегчение достижения решений, которые позволили бы нам урегулировать проблемы, возникающие между заявителями по их претензиям на перекрывающиеся горнорудные сектора. Моя делегация особенно рада тому, что господин Вариоба расширил сферу своих консультаций с делегациями и что он договорился со всеми заинтересованными сторонами о том, что для решения стоящих перед ними проблем будут предприняты интенсивные усилия. Все это ясно видно из доклада Председателя Подготовительной комиссии, содержащегося в документе LOS/PCN/L.27 от 3 сентября 1985 года, один из пунктов которого я сейчас процитирую:

(Г-н Свиннен, Бельгия)

"Мы договорились о расписании и о процедуре, чтобы продолжить консультации, начиная с нынешнего момента и до следующей сессии. В течение этого межсессионного периода заинтересованные стороны могут собраться и предпринять, как они об этом договорились, решительные усилия для урегулирования существующих проблем. Они также встретятся с Председателем до начала следующей сессии".

Несомненно, что это соглашение не касается только первой группы первоначальных вкладчиков, упомянутых в пункте 1a(i) резолюции II, а касается всех первоначальных вкладчиков, предусматриваемых этой же резолюцией. Моя делегация полностью согласна с этим подходом, который уже конкретизировался в ходе переговоров 4 сентября 1985 года, на которых была представлена и Бельгия.

Мы надеемся, что эти консультации будут продолжаться и что Председатель Подготовительной комиссии сможет в начале следующей сессии представить Комиссии подробный доклад о достигнутых успехах.

Однако, если процедура расширенных консультаций не будет уважаться, Бельгия будет вынуждена вновь занять позицию, о которой говорится в письме главы бельгийской делегации, направленном 2 апреля 1985 года Председателю Подготовительной комиссии, в котором говорится, что споры между действительными и потенциальными заявителями должны урегулироваться до того, как будут приняты меры, направленные на осуществление резолюции II. Решение, в котором не принимают участие все потенциальные заявители, может даже вызвать сомнения у потенциальных заявителей, которые до сих пор испытывают колебания в отношении присоединения к Конвенции.

Я настаиваю на этом соображении, поскольку мы придаем ему большое значение, а также еще и потому, что в докладе Генерального секретаря, по-видимому, не упоминается о том, что произошло летом этого года в Женеве. Доклад создает впечатление, что соглашения достигнуты только между первой группой заявителей и г-ном Вариобой.

(Г-н Свиннен, Бельгия)

В нем обходится молчанием новый факт, в соответствии с которым вторая группа согласилась по просьбе господина Вариобы искать совместные решения с первой группой, и что это соглашение начало осуществляться в Женеве.

Замечания, которые я вынужден был сделать в отношении доклада, ни в коей мере не затрагивают нашей положительной оценки документа в целом. Более того, по сравнению с предыдущими годами он представляет собой значительный источник информации, позволяющий нам оценить значимость и важность событий, происшедших в рамках Конвенции по морскому праву. Мы с удовлетворением, кроме того, отмечаем различные виды полезной деятельности, которую продолжает осуществлять Группа по морскому праву под умелым руководством специального представителя посла Нандана, одним из многочисленных качеств которого является его объективность. Не могу закончить свое выступление, не высказав ему глубокой признательности моей делегации.

Г-н ДЛОКИЧ (Югославия) (говорит по-английски): Рассмотрение вопроса о морском праве особенно важно в этот юбилейный год Организации Объединенных Наций, поскольку Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву, принятая в 1982 году, является одним из главных достижений работы этой всемирной Организации за прошедшие 40 лет. Она является еще одним убедительным свидетельством незаменимой роли многосторонних переговоров под эгидой Организации Объединенных Наций для регулирования отношений во взаимозависимом мире сегодняшнего дня.

Конвенция представляет собой исключительно важный инструмент не только с правовой, но и с политической и экономической точек зрения. Она предоставляет единый правовой режим и регулирует почти все виды деятельности на трех четвертях территории земли. Она является результатом многолетних терпеливых переговоров при участии на равноправной основе всех членов международного сообщества и отражает интересы большинства стран. Она, прежде всего, является выражением их решимости обеспечить существование механизмов для мирного использования океанов и морей, таким образом сокращая районы конфронтации и содействуя укреплению мира и безопасности в мире.

Универсальный характер Конвенции отражен также в том факте, что она подписана 159 странами и образованиями, о чем говорится в ее статье 305 (I).

Моя делегация с особым удовлетворением заявляет на этой юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи, что Скупщина Социалистической Федеративной Республики Югославии ратифицировала Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву 27 ноября с.г. Ратификационные грамоты вскоре будут переданы на хранение Генеральному секретарю.

С начала переговоров Югославия была активным защитником подготовки новой Конвенции по морскому праву. Наша позиция всегда заключалась в том, что она должна отражать новые тенденции в международных отношениях, в особенности концепцию общего наследия

(Г-н Джокич, Югославия)

человечества и необходимости создания новых, более справедливых экономических отношений в мире. Мы считаем, что эти основные требования получают свое отражение в согласованном тексте, который был принят в качестве "пакетного соглашения" три года назад.

На третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву Югославия в конструктивном духе и добросовестно участвовала вместе с другими развивающимися странами и большинством других стран в работе Подготовительной комиссии для Международного органа по морскому дну и Международного трибунала по морскому праву.

Мы считаем, что необходимо ускорить процесс переговоров в рамках Подготовительной комиссии и создать условия для своевременного применения положений Конвенции, в особенности части XI и соответствующих приложений после ее вступления в силу. Для того чтобы создать режим Конвенции, совершенно необходимо начать как можно скорее процесс регистрации первоначальных вкладчиков. Прежде всего необходимо, чтобы все страны воздерживались от односторонних действий, которые могли бы поставить под угрозу режим для исследования и эксплуатации района международного морского дна, созданного Конвенцией и соответствующими резолюциями. В этой связи моя делегация хочет подчеркнуть значение Декларации, принятой Подготовительной комиссией на ее последней сессии. Мы надеемся, что все страны, включая те, которые еще не подписали Конвенцию, проявят добрую волю и таким образом внесут свой вклад в реализацию того, о чем мы все вместе согласились здесь, в Организации Объединенных Наций, в 1982 году.

Мы надеемся, что число стран, ратифицировавших эту Конвенцию, которое в настоящее время составляет 26, вскоре увеличится, с тем чтобы в ближайшем будущем мы достигли необходимого числа - 60 стран. Вступление в силу Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву явилось бы конкретным и непосредственным вкладом в укрепление правопорядка, в надежность и безопасность океанов и морей и в сохранение общего наследия человечества. Поэтому мы полностью поддерживаем призыв, содержащийся в проекте резолюции, по которому мы собираемся сейчас принять решение, ко всем государствам,

(Г-н Джокич, Югославия)

которые еще не сделали этого, ратифицировать или присоединиться к Конвенции в самое ближайшее время.

Г-н ВАН ЛАНСХОТ (Нидерланды) (говорит по-английски): Королевство Нидерландов считает, что Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву представляет собой в рамках морского права одно из главных усилий в кодификации и прогрессивном развитии международного права. Мы по-прежнему надеемся, что Конвенция будет универсально принята в будущем и таким образом станет полезным средством для содействия сотрудничеству и стабильных отношений между всеми странами. Мы по-прежнему придаем большое значение цели достижения всеобщеприемлемого режима для управления мировым океаном и его ресурсами. Поэтому мы будем голосовать за проект резолюции A/40/L.33. Это, однако, не означает, что моя страна может согласиться с каждым и всеми пунктами этого проекта резолюции.

Нидерланды голосовали за Декларацию принципов, содержащуюся в резолюции 2749 (XXV), которая была принята Генеральной Ассамблеей в 1970 году и которая упоминается в представленном нам проекте резолюции. В пункте 9 Декларации о принципах говорится, что международный режим, применимый к так называемому району и его ресурсам и включающий надлежащий международный механизм, должен быть создан международным договором универсального характера, "заключенного с общего согласия". "Общее согласие", как мы хорошо знаем, еще должно быть получено. В нынешних обстоятельствах было бы неправильным заявлять, что Конвенция создала исключительный режим для района и эксплуатации его ресурсов. По этой причине делегация Нидерландов в Подготовительной комиссии вместе с некоторыми другими делегациями не смогла поддержать Декларацию, принятую Подготовительной комиссией 30 августа 1985 года, на которую имеется ссылка в проекте резолюции, представленном на наше рассмотрение. По мнению моей делегации, эта Декларация имеет целью толковать правовые последствия Конвенции таким образом, который не отвечает установленным принципам международного права, а именно: что договор или конвенция

(Г-н ван Лансхот, Нидерланды)

является обязательной только в том случае, когда они вступают в силу и только в отношении государств-сторон в этом договоре или конвенции. Наша позиция в этом отношении отражена в заявлении, которое огласил во время принятия Декларации Председатель Подготовительной комиссии г-н Вариоба. Представители могут ознакомиться с этим заявлением в пункте II2 доклада Генерального секретаря по морскому праву.

Хотя часть Конвенции по морскому праву содержит положения, которые следует считать обязательными, поскольку они находятся в сфере обычного права, это совершенно очевидно не относится к той части Конвенции, которая касается разработок морского дна глубоководных районов. По этой причине моя делегация не может согласиться с теми пунктами в проекте резолюции, которые, по-видимому, имеют целью представить режим, касающийся района и его ресурсов как общепринятый и обязательный для всех государств. Моя страна является одной из сторон Конвенции, что явно свидетельствует о значении, которое Нидерланды придают Конвенции. Мы искренне надеемся на то, что Подготовительная комиссия сможет достичь соглашения по условиям для осуществления режима разработки морского дна, которые были бы приемлемы для всех, что позволит всем государствам в конечном счете принять Конвенцию. Со своей стороны Нидерланды приложат все усилия для того, чтобы содействовать успешному завершению работы Подготовительной комиссии.

(Г-н ван Лансхот, Нидерланды)

А сейчас я хотел бы сделать несколько замечаний по докладу Генерального секретаря по морскому праву.

Моя делегация с особым интересом изучила главу V доклада, в которой говорится о работе третьей сессии Подготовительной комиссии, органа, в котором мы принимали активное участие, так как являемся его членом. Позвольте мне сделать некоторые разъяснения по пунктам II6 и II7 доклада. Эти пункты касаются осуществления резолюции II.

Пункт 116 гласит, что вопрос о заявках на перекрывающиеся районы являлся предметом неофициальных консультаций, проведенных Председателем, особенно с тремя заявителями, у которых перекрываются заявочные районы, расположенные в северо-восточной части Тихого океана, а именно - с Францией, Японией и Советским Союзом. В пункте 117 говорится, что на Женевском совещании было принято решение, что эти консультации будут продолжены в межсессионный период. По нашему мнению, эти два пункта нечетки, поскольку в них ясно не говорится о том, что в консультациях, проведенных неофициально г-ном Вариоба, участвовало большее число заявителей, чем это упомянуто в пункте 116.

Мы хотели бы напомнить, что в конце второй сессии Подготовительной комиссии в 1984 году некоторые делегации, включая делегацию Нидерландов, направили письма Председателю Подготовительной комиссии с объяснением своей позиции по вопросу о заявках на перекрывающиеся районы, которого также касается пункт II6 доклада Генерального секретаря. Письмо делегации Нидерландов распространено 26 апреля 1985 года в качестве документа LOS/PCN/60. Для нас это так называемое понимание Вариобы от августа 1984 года представляет собой *res inter alios acta*. Учитывая позицию, изложенную в нашем письме, Нидерланды благодарны Председателю Подготовительной комиссии за расширение состава участников консультаций, в которые были включены, среди прочих, те делегации,

(Г-н ван Лансхот, Нидерланды)

которые направили вышеупомянутые письма. Это важное событие нашло отражение в докладе Председателя Подготовительной комиссии, который содержится в документе LOS/PCN/L.27, но, к сожалению, не нашло достаточного отражения в главе доклада Генерального секретаря, касающейся осуществления резолюции II.

Несмотря на тот факт, что мы не очень удовлетворены пунктами II6 и II7 доклада, мы считаем, что доклад Генерального секретаря в целом - это тщательно подготовленный и содержащий широкую информацию документ, и мы хотели бы воспользоваться этой возможностью и выразить нашу признательность Специальному представителю Генерального секретаря по морскому праву и его персоналу за прекрасно проделанную работу.

Г-ч Р.М. ХАН (Пакистан) (говорит по-английски): От имени Группы 77 Подготовительной комиссии для Международного органа по морскому дну и Международного трибунала по морскому праву я имею честь и привилегию выступить с заявлением по пункту 36 повестки дня "Морское право".

У Генеральной Ассамблеи имеется проект резолюции, распространенный в документе A/40/L.33. Уже третий год Ассамблея рассматривает подобные проекты резолюций.

Проект резолюции, подготовленный в ходе активных переговоров, является результатом компромисса. Группа 77 еще раз, проявив дух сотрудничества и примирения, согласилась с этим проектом резолюции, несмотря на тот факт, что он не совсем отвечает разумным и оправданным надеждам этой Группы. Поддерживая проект резолюции от имени Группы 77 Подготовительной комиссии, я хотел бы рассказать о процессе, который привел к принятию Конвенции, имея в виду осветить принципы, которым Группа придает особое значение. Я остановлюсь также на некоторых событиях, которые могут подорвать режим, что вызывает глубокую озабоченность у членов Группы.

(Г-н Р.М.Хан, Пакистан)

В 1970 году Генеральная Ассамблея приняла Декларацию принципов, в которой, среди прочего, говорится, что

"Дно морей и океанов и его недра за пределами действия национальной юрисдикции, ... а также ресурсы этого района являются общим достоянием человечества". (Резолюция 2749 (XXV), пункт 1)

Эта резолюция была принята единогласно, что несомненно говорит о том значении, которое международное сообщество придает этому принципу. Декларация принципов торжественно закрепляет принципы международного права, применимые к районам, являющимся общим наследием человечества, и запрещает претендовать на осуществление суверенитета или суверенных прав над любой частью этого района или осуществлять их. Никакое государство или лицо, физическое или юридическое, не имеет права законно претендовать на права, осуществлять или приобретать права в отношении этого района или его ресурсов, несовместимые с международным режимом, который должен быть установлен, и принципами Декларации. Отсюда следует, что еще до принятия Конвенции эти районы были защищены от посягательств на национальное приобретение, от претензий или осуществления прав.

После принятия Декларации была проведена третья конференция Организации Объединенных Наций по морскому праву, которая провела широкие переговоры и в которой принимало участие большое число представителей и было потрачено много времени, денег и терпения.

Таким образом, принятие Конвенции в 1982 году стало давно желанным событием беспрецедентных гуманитарных усилий в области кодификации международного морского права.

Изложив все это, вряд ли есть необходимость подчеркивать тот факт, что именно эта Конвенция установила правовой режим морского дна и дна океанов и их недр как не относящиеся к национальной юрисдикции государств, это же относится и к ресурсам этих районов. Тот факт, что в течение короткого периода, прошедшего

(Г-н Р.М.Хан, Пакистан)

после принятия Конвенции, ее подписали 159 государств и ратифицировали 25, говорит о значении и универсальности этой Конвенции. Поэтому Группа 77 решительно подтверждает свою позицию о том, что она считает Конвенцию единственным правовым режимом, регулирующим всю деятельность в этом районе. Любая другая основа для заявлений о правах не будет иметь законной силы и должна решительно отвергаться. В этой Конвенции подтверждается принцип общего наследия человечества и разработана система регулирования ресурсов, находящихся в этом районе, которые представляют собой общее наследие. Само название и концепция ясно говорят о том, что этот район и его ресурсы представляют собой общую собственность международного сообщества и ни одно государство или группа государств, не являющихся участниками режима Конвенции, не могут предъявлять претензии или использовать эти ресурсы. Любое государство или государства, предъявляющие такие права, будут рассматриваться как нарушающие права международного сообщества. Группа не признает, не будет признавать и никогда не согласится с такими претензиями или действиями, которые подрывают или наносят ущерб международному режиму, установленному для этого района в Конвенции.

В этой связи Группа 77 с глубоким сожалением отмечает одно серьезное событие. В прошлом году два государства предоставили лицензии своим консорциумам, разрешающие эксплуатацию ресурсов района, который представляет собой общее наследие человечества, и, по нашему мнению, еще одно государство готово поступить подобным же образом. Хотя эти государства согласились с принципом об общем наследии человечества, содержащимся в Декларации 1970 года, они по-прежнему требуют уступок во имя общего согласия. Группа проявила максимум гибкости, для того чтобы удовлетворить их требования, и сделала важные уступки, надеясь, что эти государства согласятся с окончательным документом. К нашему

(Г-н Р.М.Хан, Пакистан)

огорчению, те, в отношении которых было проявлено привилегированное отношение, все еще не являются участниками режима. И даже более того: они сейчас предпринимают практические шаги с целью подорвать этот режим.

(Г-н Р.М.Хан, Пакистан)

Мы серьезно обеспокоены таким грубым пренебрежением по отношению к принципу, которому Группа придает большое значение. Мы высказали свою тревогу в Декларации, которая была принята Подготовительной комиссией на сессии, проходившей в Женеве в этом году.

Выдача лицензий в нарушение принципа всеобщего достоинства человечества подрывает режим Конвенции и противоречит интересам 159 государств, подписавших ее. Подтверждая свою решимость и впредь поддерживать правовой режим Конвенции, мы также выразим надежду, что эти государства не позволят, чтобы ситуация ухудшилась до такой степени, что это приведет к полному нарушению порядка, который с таким трудом был установлен в рамках этой Конвенции. В то же время мы надеемся, что они с уважением отнесутся к целям, к которым стремятся страны, подписавшие эту Конвенцию — целям мирного использования океанов.

Мы придаем большое значение деятельности Подготовительной комиссии и с удовлетворением отмечаем эффективность, с которой Комиссия осуществляет свою работу, а также прогресс, достигнутый ею к настоящему времени. Мы убеждены, что Комиссия сможет сформулировать правила регистрации первоначальных вкладчиков. Мы также надеемся, что проблема перекрывающихся первоначальных районов будет скоро разрешена. Я хочу воспользоваться этой возможностью, чтобы заверить Ассамблею в том, что Группа 77 Подготовительной комиссии работала целеустремленно и будет продолжать работать для скорейшего осуществления задач, стоящих перед Комиссией.

Мы с интересом отметили доклад Генерального секретаря относительно деятельности в области морского права и основной программы по морским вопросам, осуществлявшейся в 1985 году, как указано в главе XXV среднесрочного плана на период 1984-1989 годов.

Мы хотели бы отметить ту форму, в которой осуществлялась эта деятельность Канцелярии Специального представителя Генерального секретаря по морскому праву. Я хотел бы с признательностью

(Г-н Р.М.Хан, Пакистан)

отметить эффективную работу и поддержку, которая была оказана Канцелярией Специального представителя в предоставлении помощи и содействия многим делегациям и межправительственным организациям и заседаниям.

В заключение, позвольте мне вновь заявить, что проект резолюции, представленный Ассамблее, является результатом компромисса; она не отражает в полной степени твердую позицию Группы 77 о действиях в отношении этого района. Каждый год предпринимались действия, которые противоречили этому режиму, установленному Конвенцией, что требует решительных мер со стороны Группы; тем не менее Группа 77 продемонстрировала умеренность во взглядах, для того чтобы сохранить целостность режима, который отвечает интересам всех государств, подписавших Конвенцию. Мы твердо убеждены, что все государства, подписавшие Конвенцию, обязаны защищать и укреплять этот режим и выступать против любых действий, которые могут его подорвать.

Г-н КИРШ (Канада) (говорит по-английски): Канада по-прежнему рассматривает Конвенцию по морскому праву в качестве единственного средства, которое позволяет добиться определенности, стабильности и международного сотрудничества в области морского права. Хотя цель этого универсально признанного режима по управлению океанами и их ресурсами, к сожалению, еще не достигнута, мы тем не менее выражаем удовлетворение работой, которую завершила в этом году Подготовительная комиссия.

Благодаря прежде всего наличию подробных документов, подготовленных секретариатом Подготовительной комиссии, она смогла сконцентрировать свою работу в 1985 году – возможно, впервые, на ряде конкретных вопросов различных областей своей деятельности. В ряде таких областей на основе постоянного сотрудничества всех участников и наблюдателей, число рассматриваемых вопросов было значительно сокращено и более ясно были определены оставшиеся нерешенными вопросы.

(Г-н Кирш, Канада)

Вместо того чтобы подробно комментировать результаты работы на пленарном заседании и различных комиссиях — что кратко и четко изложено в последнем докладе Генерального секретаря (A/40/923), я хотел бы отметить здесь реалистический и конструктивный дух, в котором велась работа Подготовительной комиссии в этом году.

Очевидно, что участники начали лучше понимать позиции друг друга, а также различные объективные сдерживающие факторы, которые оказывают свое влияние на Подготовительный комитет. Также заслуживает признания тот факт, что эти сдерживающие моменты оказывают практическое влияние на наш подход к механизмам и правилам, подлежащим принятию, если мы сможем разработать всеобъемлющий режим, который послужит на благо всего человечества. Усиление духа сотрудничества, что проявилось в Подготовительной комиссии, является для нас поводом для оптимизма и удовлетворения. Это действительно единственный возможный подход, если мы хотим добиться большего числа ратификаций Конвенции, включая тех, кто ее подписал и заинтересован в разработке морского дна, и для привлечения тех, кто пока остается вне этой системы.

В этой связи Канада по-прежнему сожалеет по поводу того, что некоторые государства все еще не принимают участия в разработке режима добычи полезных ископаемых морского дна в соответствии с Конвенцией по морскому праву. Мы надеемся, что эти государства в конечном итоге пересмотрят свою позицию и в качестве первого шага поделятся с Подготовительной комиссией значительным опытом, которым они располагают и который в значительной степени послужил бы на благо международного сообщества. Принципиальной основой позиции Канады является положение о том, что необходимо подлинно универсальное участие в системе морского права, для того чтобы режим морского дна эффективно функционировал на благо всего человечества и чтобы Конвенция по морскому праву в целом служила в качестве общепринятого и единообразно применяемого правового режима — режима, который в конечном итоге крайне необходим международному сообществу.

(Г-н Кирш, Канада)

Подготовительная комиссия, однако, не всегда занимает достаточно конструктивную позицию для достижения таких результатов. Доклад Генерального секретаря в своем пятом разделе подчеркивает работу Подготовительной комиссии по Декларации, которая была принята 30 августа 1985 года. Мы понимаем причины, побудившие ряд государств представить эту Декларацию для принятия Подготовительной комиссией на заседании в Женеве. Тем не менее, моя делегация не считает принятие этого документа - который не был поддержан рядом делегаций - благоприятным фактом как для деятельности Подготовительной комиссии, так и для самой Конвенции по морскому праву в целом.

(Г-н Кирш, Канада)

По нашему мнению, такие действия могут подорвать наши напряженные коллективные усилия по установлению общепризнанного режима, являющегося жизненно необходимым. Мы обеспокоены тем, что такие заявления, содержащие сомнительные с правовой точки зрения и политически незрелые элементы, могут способствовать расширению разногласий между теми, кто подписал или ратифицировал Конвенцию по морскому праву и теми, кто этого еще не сделал, и что также важно, могут способствовать появлению еще более трудных проблем для некоторых государств-участников, которые в настоящее время предпринимают усилия для внесения положительного вклада в систему морского права, оказывая значительную правовую и политическую поддержку.

Последний момент, на котором я хотел бы остановиться в ходе сегодняшнего утреннего обсуждения, касается общего вопроса о резолюции по претензиям на перекрывающиеся районы и регистрации заявок первоначальных вкладчиков. Этот вопрос не включен в мандат Подготовительной комиссии. Он является ответственностью самих первоначальных вкладчиков. Резолюция по претензиям на перекрывающиеся районы тем не менее представляет непосредственный интерес для Подготовительной комиссии, поскольку она является необходимым предварительным условием для такой регистрации. Моя делегация приветствует усилия всех государств-участников, которые в соответствии с резолюцией II являются первоначальными вкладчиками или удостоверяющими государствами, направленные на разработку всеобъемлющего подхода к резолюции по претензиям на перекрывающиеся районы. Мы особенно приветствуем тот факт расширения консультаций по этим вопросам, что отмечалось в докладе Председателя Подготовительной комиссии, но было упущено в докладе Генерального секретаря. Моя делегация также хочет выразить свою особую признательность Председателю Подготовительной комиссии, г-ну Вариобе, который сейчас является премьер-министром Объединенной Республики Танзания, за требовательную и в то же время весьма конструктивную роль, которую он играл и продолжает играть в этом процессе.

(Г-н Кирш, Канада)

Мы выражаем надежду, что эти усилия будут должным образом продолжены с учетом абсолютной необходимости достижения соглашения, приемлемого для всех особенно заинтересованных государств и, конечно, для Подготовительной комиссии в целом. Это чрезвычайно трудное дело, которое необходимо выполнять с большой осторожностью и тщательностью для обеспечения его успеха. Признавая необходимость скорейшего урегулирования этого вопроса - и самой регистрации - Подготовительная комиссия может полностью выполнить все части своего мандата, но мы хотели бы предостеречь от соблазна оказывать необоснованное давление на этот процесс, которое может привести к поспешным решениям и дать противоположные результаты. До разработки полезных ископаемых морского дна еще далеко, что в основном объясняется экономическими соображениями. Сейчас нет никаких серьезных оснований для установления надуманных сроков. Сейчас необходимо проявить терпение и осторожность, которые, по нашему мнению, в конечном счете дадут желаемые дивиденды.

До настоящего времени деятельность Подготовительной комиссии в этом году была весьма успешной и продуктивной. Моя делегация приветствует такой ход событий и надеется, что усилия в этом направлении будут продолжаться и что в будущем мы будем избегать всех действий, которые могут подорвать эти усилия.

Г-н ЖЕЗУШ (Республика Острова Зеленого Мыса) (говорит по-английски): Сегодня, как и ранее, ораторы неоднократно подчеркивали большое значение Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года, а ее заключение представляли в качестве примера того, чего можно достичь путем сложных международных переговоров, когда государства, побуждаемые политическими мотивами ищут мирного решения общих проблем. Рассматриваемая как самый важный правовой инструмент, который был принят после Устава и который когда-либо разрабатывался международным сообществом, Конвенция, безусловно, как это говорится в ее преамбуле, является "важным вкладом

(Г-н Жезуш, Республика Острова
Зеленого Мыса)

в дело поддержания мира, справедливости и прогресса для всех народов мира". Это в дополнение того факта, что Конвенция обеспечила сбалансированную защиту разнообразных интересов различных стран, объясняет подавляющую и беспрецедентную поддержку, которую она получает с первого дня ее открытия для подписания.

Этот успех не пришел легко, в чем нас могут уверять. Хроника и история Конференции, на которой обсуждалась эта Конвенция свидетельствуют о том, что она явилась результатом напряженных усилий и целого комплекса взаимных уступок. В этом плане Конвенция является инструментом, который охраняет интересы каждого из нас и представляет собой наилучший возможный компромисс для урегулирования различных национальных претензий и интересов. Поэтому на нас, на международном сообществе в целом и на участниках Конвенции в особенности, лежит ответственность сделать все от нас зависящее для ее защиты и укрепления, поскольку в нынешних обстоятельствах она обеспечивает единственные рамки для мирного использования и эксплуатации ресурсов океана.

Вслед за единодушным принятием резолюции 2749 (XXV) Генеральной Ассамблеи, которая объявила, что дно морей и океанов, а также его ресурсы выходят за пределы национальной юрисдикции и являются общим достоянием всего человечества, Конвенция по морскому праву установила международный режим, регулирующий исследование и использование ресурсов общего достояния. Я уверен, что нет необходимости напоминать членам Ассамблеи о важной и, я бы сказал, решающей роли, которую играют развивающиеся страны в переговорах по этому режиму, я также воздержусь от напоминания членам той огромной гибкости, которую проявили развивающиеся страны в ходе процесса "qui pro quo", который привел к созданию режима в отношении общего достояния человечества. Вот почему нам хотелось бы надеяться, что в соответствии с доброй волей, проявленной на переговорах, ни одна нация не поставит под сомнение действенность компромисса, достигнутого во время

(Г-н Жезуш, Республика Острова
Зеленого Мыса)

переговоров по режиму морского дна. Это еще в большей степени относится к тем странам, которые подписали эту Конвенцию и тем самым в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров не имеют права предпринимать каких-либо действий на национальном и международном уровне, которые могут представлять угрозу или подрывать цели Конвенции. Сегодня были высказаны некоторые мнения, которые не являются для нас совершенно новыми и в которых представители отдельных государств, подписавших Конвенцию, вместо того, чтобы в соответствии со своим статусом защищать ее от попыток подорвать, проявили благодушие в отношении тех, кто на словах и на деле создает определенные трудности и вызывает законную озабоченность у большинства международного сообщества.

(Г-н Жезуш, Республика Острова Зеленого Мыса)

Эта обеспокоенность вполне законно явилась темой Декларации, принятой на прошлом совещании Подготовительной комиссии в Женеве, содержание которой было подвергнуто сомнению со стороны некоторых стран на юридическом основании. Мы сами могли бы оспаривать пользу законности такого содержания. Фактически, в этом и суть. Нам, однако, кажется, что истинная проблема состоит не в этом.

Нас удивляет, что те, кто выступает против Женевской декларации, это те, кто предположительно должны были поддержать Конвенцию, поскольку они подписали ее. Необходимо помнить о том, что интересы всех стран в вопросах, связанных с морской деятельностью, должны равным образом учитываться и что их защита не должна определяться уровнем их развития или экономической и военной мощью стран. Правопорядок, столь дорогой всем нам, особенно для тех, кто в плане законности высоко несет знамя демократии в качестве первоочередной и главной ценности, во все времена должен направлять наши действия и деятельность. Правопорядок здесь — это соблюдение принципов общего достояния человечества, сегодня рассматриваемого как принцип обычного международного права. Поэтому государства должны воздерживаться от требований, осуществления или приобретения прав в отношении Района и его ресурсов, если они не соответствуют международному режиму, установленному Конвенцией. Даже если кто-то не согласен с условиями и спецификой режима морского дна или не является участником Конвенции, он обязан уважать принцип общего достояния и, как следствие этого, его выводы, которые запрещают национальное присвоение ресурсов Района.

Сегодня здесь я услышал доводы, согласно которым Конвенция ООН по морскому праву не устанавливает единый международный правовой режим для международного морского дна. Для моей делегации и для подавляющего большинства стран часть XI Конвенции и соответствующие приложения являются единственным режимом международного морского дна. Эта позиция полностью соответствует Декларации о принципах от 1970 года, которая, как уже говорилось, после

(Г-н Жезуш, Республика Острова
Зеленого Мыса)

объявления Района и его ресурсов общим достоянием человечества, подтверждает, что ни одно государство, ни физическое или юридическое лицо, не будет требовать, осуществлять или приобретать права в отношении Района или его ресурсов, не соответствующие международному режиму, который должен быть установлен. Этот режим, как все мы знаем, был согласован на третьей Конференции ООН по морскому праву и содержится в Конвенции. Поэтому другие режимы противоречили бы этой Декларации о принципах; они не должны признаваться и их установление не должно поощряться.

Ни для кого не секрет, что некоторые страны пытались подрывать принцип общего достояния человечества в отношении морского дна за пределами национальной юрисдикции и режима, установленного Конвенцией. Мы, вместе с подавляющим большинством стран, рассматриваем это как опасное направление, которое, если ему следовать, может привести лишь к путанице и открытым конфликтам, таким образом создавая угрозу для международного мира и безопасности. Мы надеемся, что те, кто все еще лелеет какие-либо тенденции подобного рода, поймут, что наличие Конвенции, несмотря на ее недостатки, лучше, чем ее отсутствие. Я уверен, что если бы действия всех подписавших Конвенцию соответствовали их правовым обязательствам не подрывать Конвенцию, мы добились бы успеха в направлении выработки мирных рамок для сотрудничества в области использования и распределения океана, о чем говорится в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Поступая таким образом, мы сохранили бы нашу планету от конфликтов, которые вместо сотрудничества, привели бы к нашему полному уничтожению.

Мы счастливы видеть, что работа Подготовительной комиссии для Международного органа по морскому дну и Международного трибунала по морскому праву продвигается. Шаг за шагом задачи, возложенные на Подготовительную комиссию, разрешались положительным образом,

(Г-н Жезуш, Республика Острова
Зеленого Мыса)

что обещало привести к успешному заключительному результату. Мы полностью осознаем некоторые трудности, возникшие в результате осуществления первоначального режима, включая регистрацию первоначальных вкладчиков. Однако мы думаем, что эти трудности преодолимы, если будут предприняты подлинные усилия со стороны тех, кто непосредственно заинтересован в этом режиме и в регистрации. С нашей стороны, мы торжественно обещаем полностью сотрудничать в содействии достижению удовлетворительного результата в рамках Конвенции и резолюции II.

Мы также удовлетворены заслуживающими высокой оценки усилиями, которые были предприняты Отделом ООН по морскому праву.

В этой связи моя делегация с большим удовлетворением отмечает различные и разнообразные формы морской деятельности, о которых говорилось в докладе, представленном нам Генеральным секретарем. Эта деятельность, осуществляемая правительствами и различными органами и учреждениями системы Организации Объединенных Наций, четко демонстрирует, что Конвенция предоставляет реалистичный правовой режим, выполнять и соблюдать который следует, не дожидаясь ее вступления в силу. Фактически, успех Конвенции ООН по морскому праву зависит от ее способности соответствовать изменяющимся потребностям в мире. До сего времени Конвенция доказала, что она приспособлена к изменяющимся потребностям в деятельности в области морей и океанов.

Проект резолюции A/40/L.33 является, как заявил здесь сегодня представитель Кении, компромиссом между интересами различных стран и группами стран. Разумеется, он полностью не учитывает позицию развивающихся стран, поскольку он был предназначен стать проектом резолюции, которая могла бы получить поддержку всех сторон, подписавших Конвенцию. В процессе переговоров со стороны развивающихся стран была проявлена большая гибкость и уступчивость

(Г-н Жезуш, Республика Острова
Зеленого Мыса)

с целью укрепления перспективы сотрудничества между странами по вопросам моря в правовых рамках, установленных в Конвенции. Эта откровенность, характерная для развивающихся стран в ходе переговоров на третьей Конференции ООН по морскому праву и в ведущихся переговорах Подготовительной комиссии, должна получить такой же отклик для блага всех.

Г-н ХАЯШИ (Япония) (говорит по-английски): Прежде всего моя делегация хотела бы выразить нашу глубокую признательность Генеральному секретарю и его Специальному представителю по морскому праву г-ну Сатуа Нандану за подготовленный доклад в документе A/40/923. Доклад полностью охватывает последние события в отношении Конвенции по морскому праву, а также деятельность секретариата по морскому праву. Помимо того что он является исключительно полезным источником информации, доклад представляет собой блестящее доказательство ценной работы, проделанной секретариатом по морскому праву в различных аспектах морского права.

Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы воздать должное г-ну Джо Вариобе, Председателю Подготовительной комиссии, за его умелое руководство этой Комиссией и за неустанные усилия, которые он предпринимал для решения трудных задач, стоящих перед Комиссией. Мы также хотели бы поздравить его самым искренним образом по случаю его недавнего вступления на пост премьер-министра своей страны.

Моя делегация не собиралась участвовать в прениях сегодня утром по данному вопросу. Однако из-за заявлений, которые были сделаны некоторыми делегациями в отношении Декларации Подготовительной комиссии от 30 августа 1985 года, моя делегация считает своим долгом сделать следующее краткое заявление.

Как указывалось в примечании к пункту 5 постановляющей части проекта резолюции, который мы рассматриваем, Декларацию от 30 августа следует изучать вместе с заявлением, которое сделал Председатель в ходе ее принятия. Это заявление, представленное в

пункте II2 доклада Генерального секретаря (A/40/923), напоминает об исключительно уникальной ситуации, в которой после трудных переговоров Подготовительная комиссия оказалась способной одобрить документ. Как заявил Председатель, "ряд делегаций", - включая и мою собственную, - "не смогли поддержать декларацию".

Прежде всего, и никто не может отрицать этого, Подготовительная комиссия в своих делах должна руководствоваться предпосылкой о том, что Конвенция ООН по морскому праву будет единственным режимом, применяемым в отношении района морского дна. Совсем иное дело, однако, оспаривать, что Конвенция, созданная в соответствии с международным правом, является единственным действенным режимом в отношении Района.

Мое правительство делает все возможное в Подготовительной комиссии для того, чтобы обеспечить всеобщее признание и эффективное функционирование Конвенции в целях создания такого положения, при котором Конвенция вступит в силу с благословения всего международного сообщества в качестве единственного реального и эффективного режима для Района морского дна.

Лишь посредством наших общих искренних усилий, направленных на достижение этой цели, международное сообщество может добиться поистине жизнеспособного и универсального режима для морского дна и его ресурсов. Это как раз именно то, что необходимо сегодня в Подготовительной комиссии. Будет действительно жаль, если конфронтация, с которой мы сталкиваемся, приведет к нарушению таких общих усилий.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Мы выслушали последнего оратора в прениях по этому вопросу. Сейчас я приглашаю выступить тех представителей, которые хотят объяснить мотивы голосования до голосования по проекту резолюции A/40/L.33. Я напоминаю делегациям о том, что в соответствии с решением Генеральной Ассамблеи 34/40I, выступления с объяснением мотивов голосования ограничиваются 10 минутами и делаются делегациями с места.

Г-н АЛЬБОРНОС (Эквадор) (говорит по-испански): Эквадор не подписал Конвенцию по морскому праву, поскольку она не полностью отражает основные права и интересы Эквадора. Однако Эквадор, вместе с развивающимися странами, внес большой вклад в формулирование и включение важных принципов в поддержку их прав, особенно тех, которые касаются существующих живых природных ресурсов их морей в пределах 200-мильной зоны, несмотря на обычай, поскольку эти виды находятся в их морской среде, а также их морского дна, находящегося под их национальной юрисдикцией. В соответствии с принципом общего достояния человечества Эквадор заявлял и вновь заявляет, что он поддерживает право на разработку и использование в целях торговли морских зон, находящихся за пределами национальной юрисдикции прибрежных стран. Поэтому мы не можем согласиться с каким-либо односторонним использованием, что прямо или косвенно ослабило бы этот принцип.

Следовательно Эквадор не будет участвовать в голосовании по проекту резолюции о морском праве.

Г-н ГУНЕЙ (Турция) (говорит по-английски): Точка зрения и позиция турецкого правительства относительно Конвенции по морскому праву хорошо известны. Они излагались неоднократно и отражены в официальных документах третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

Эта Конференция была созвана для того, чтобы путем кодификации и прогрессивного развития выработать полный, жизнеспособный режим, соответствующий общим нормам морского права. Что касается Турции, то в ходе всей Конференции она не жалела усилий для достижения этой цели. Однако приходится сожалеть, что конечный результат Конференции — Конвенция по морскому праву — в целом не соответствует желаниям международного сообщества и не получил консенсуса со стороны всех государств, принимавших участие в Конференции, и в результате проведенного голосования Конвенция была принята большинством голосов.

Мы отмечаем, что некоторые положения Конвенции полностью не отражают права и основные интересы нашей страны, поэтому делегация Турции, как и ряд других государств, была вынуждена проголосовать против Конвенции. Позиция турецкого правительства в отношении Конвенции по морскому праву остается неизменной. Руководствуясь этой принципиальной позицией, Турция проголосовала против резолюций 37/66 от 3 декабря 1982 года, 38/159 от 14 декабря 1983 года и 39/73 от 13 декабря 1984 года. Она поступит так же и в отношении проекта резолюции A/40/L.33.

Что касается финансовых и бюджетных последствий проекта резолюции, то турецкая делегация возражает, как она возражала и в Пятом комитете, против включения бюджета Подготовительной комиссии в общий бюджет Организации Объединенных Наций. Мы считаем, что расходы, связанные с осуществлением этой Конвенции, включая расходы по финансированию Подготовительной комиссии по морскому праву, не являются финансовой ответственностью Организации Объединенных

(Г-н Гуней, Турция)

Наций, как следует из пункта 2 Статьи 17 Устава. Поэтому эти расходы не должны включаться в общий бюджет Организации Объединенных Наций, а должны покрываться за счет взносов государств, подписавших Конвенцию, или государств - участников этой Конвенции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Сейчас Ассамблея приступит к голосованию и принятию решения по проекту резолюции A/40/L.33, к списку авторов которого присоединилось Конго. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за: Афганистан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Бенин, Бутан, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней Даруссалам, Болгария, Буркина Фасо, Бирма, Бурунди, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Камерун, Канада, Республика Острова Зеленого Мыса, Центрально-африканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Куба, Кипр, Чехословакия, Демократическая Кампучия, Демократический Йемен, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Сальвадор, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Германская Демократическая Республика, Гана, Греция, Гренада, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Кот д'Ивуар, Ямайка, Япония, Иордания, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливийская Арабская Джамахирия, Люксембург, Мадагаскар,

Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Румыния, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Саудовская Аравия, Сенегал, Сейшельские Острова, Сьерра Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Сомали, Испания, Шри Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уганда, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Вануату, Вьетнам, Йемен, Югославия, Заир, Замбия и Зимбабве.

Голосовали
против:

Турция, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались:

Германии, Федеративная Республика, Израиль, Перу, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Венесуэла.

Проект резолюции принимается 140 голосами против 2 при 5 воздержавшихся (резолюция 40/63).

Заседание закрывается в 13 ч. 40 м.